

ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

Методология экспертного опроса

Выбор экспертов

Выбор экспертов произведен таким образом, чтобы они представляли по возможности весь спектр подходов к идентификации и решению Карабахской проблемы. Опрошено 14 экспертов. Практически все они на протяжении последних 15-20 лет так или иначе имели дело с Карабахской проблемой, являясь ее активными акторами или соучастниками. Среди них: политические деятели, имеющие влияние на Карабахский процесс, в том числе представляющие правящую коалицию политических сил Армении; представители «непримиримой оппозиции»; представители политических сил, стремящихся организовать диалог между властями и оппозицией; наиболее авторитетные представители экспертного сообщества, в том числе аналитических центров, официально предоставляющие разработки высшим правительственным кругам; а также независимые аналитические центры, финансируемые международными организациями; бывшие государственные деятели, по долгу службы непосредственно включенные в Карабахский процесс, в том числе переговорный; представители медиа центров и авторитетных фондов, финансирующих деятельность гражданского общества и вовлеченных в Карабахский процесс. Среди экспертов также бывший комбатант и представитель НПО, вовлеченный в диалог между обществами конфликтующих сторон. Почти половина экспертов имеет ученые степени в областях политологии, востоковедения, философии.

Каждый эксперт подпадает в более чем одну из перечисленных категорий.

Вопросник

Исследование было изначально задумано так, чтобы в Армении, НКР и Азербайджане задавались одинаково сформулированные вопросы¹.

Вопросник экспертного интервью:

- 1. Каким образом влиял статус кво на армян и азербайджанцев, проживающих в Армении, Карабахе и Азербайджане, вначале (10 лет назад) и как влияет сегодня?*
- 2. Выделите, пожалуйста, 3 положительных и 3 отрицательных последствия, в связи со статусом кво для армянского и азербайджанского обществ.*
- 3. Какую роль играет статус кво в деле обеспечения региональной безопасности?*
- 4. Какое значение имеет всеобъемлющее отсутствие диалога между конфликтующими сторонами в деле сохранения/изменения статуса кво?*
- 5. Как можно изменить ситуацию «ни войны, ни мира»? Кому больше всего выгодно продолжение статуса кво? Каким слоям общества оно выгодно в Армении, Азербайджане и Карабахе?*

¹ Эксперт из Армении был включен в исследовательскую группу в фазе, когда вопросы исследования были уже сформулированы, а исследование уже начато.

6. Опишите путь, который, по вашему мнению, является самым справедливым для разрешения конфликта.
7. Выделите общие интересы у конфликтующих сторон, которые могут способствовать разрешению конфликта.
8. Считаете ли возможным разрешение конфликта и установление мира без примирения обществ?
9. Какой прогноз можете сделать в связи с разрешением конфликта?

Представление результатов

Для представления результатов исследования применен подход **дословного воспроизведения** экспертных высказываний, после чего дан анализ экспертных концепций и суждений.

Такой подход обусловлен двумя соображениями.

Во-первых, не искажаются экспертные высказывания. Тема исследования чувствительна, и малейшие искажения высказываний могут существенно изменить их восприятие. Основные концепции экспертов воспроизведены по возможности полно. Однако приоритетно воспроизведены значимые экспертные суждения. Значимость позиции эксперта по данному вопросу определялась тем, насколько данное суждение логически включалось в каждую из трех существенно различающихся концепций по идентификации (восприятию) сути Карабахской проблемы, выявленных в анализе², а также наличием фактической и концептуальной аргументации позиции и четкости формулировки позиции.

Во-вторых, подход позволяет вводить читателя в проблему, не навязывая ему авторские позиции. Когда читатель ознакомится с пространными, но, на наш взгляд, любопытными и интересными воззрениями экспертов до того, как он дойдет до авторского анализа, у него сложится собственное мнение о проблемах, экспертах и их подходах. Тогда подготовленный к чтению авторского анализа читатель станет достаточно информированным, чтобы свободно соглашаться или не соглашаться с авторским анализом и мнением.

В-третьих, пространное изложение экспертных суждений создает достаточный фактический материал для обоснования авторского анализа, типологизации мнений и выводов.

Логически целостные экспертные суждения расставлены так, чтобы они, по возможности, составляли типические концепции и некоторую «сюжетную линию», что, как нам кажется, оживляет повествование. При этом часто использовался прием конструирования «*оппозиции экспертных мнений*». Каждое отдельное рассуждение концептуализировано, а названия концептов выведены как заглавия рассуждений. В большинстве случаев концептом становилось словосочетание из экспертного рассуждения. Иногда название концепта настолько четко, что соответствующее ему рассуждение пропущено. Иногда рассуждение гораздо объемнее, чем выведенный в заглавие концепт. Такие рассуждения приведены полностью для того, чтобы в экспертных рассуждениях были видны ассоциации между различными концептами, что немаловажно для понимания целостной позиции эксперта.

Текст организован, в соответствии с предварительным распределением вопросов интервью, по четырем параграфам. Распределение не единственно возможное, оно было предложено координаторами проекта для унификации структуры всех трех статей с анализом экспертных интервью. Поэтому иногда в различных частях текста возможны повторения. Однако эти повто-

² См. далее.

рения всегда содержат что-то новое и, поэтому, все-таки обогащают представления читателя о проблеме. К структуре текста, предложенной координаторами проекта, добавлен параграф **«Содержание концепта статуса кво в Карабахском конфликте»**. Это вынужденное, но совершенно необходимое добавление к исследованию, так как говорить о цене статуса кво, предварительно не определив, что же собой представляет статус кво, было бы опрометчиво. А молчаливое предположение, что статус кво в Карабахской проблеме имеет одинаковое содержание для всех экспертов, было бы еще более опрометчивым.

Вторая часть статьи – авторский анализ. Идентификация адекватности экспертных суждений проведена из-за того, что практически по всем вопросам исследования получены сильно отличающиеся ответы, часто противоположные. Если бы был использован подход «благоговейного» (не критического) отношения ко всем мнениям, по той простой причине, что все они представлены экспертами, то получился бы универсум суждений, где истинно все: любое А и не-А. Это был бы совершенно полный, совершенно непродвинутый и совершенно бесполезный подход.

Экспертные мнения

Содержание концепта «статус кво» в Карабахском конфликте

Для того чтобы понять цену статуса кво Карабахского конфликта, сначала необходимо определиться, что собой представляет сам статус кво, т.е. определить содержание этого понятия. Естественно, что объем и содержание понятия у разных экспертов различны, однако есть и ядро понятия, что делает возможным фокусированно рассуждать о статусе кво и его цене.

Приведенное ниже содержание понятия «статус кво Карабахского конфликта» является «сбором» экспертных суждений. Наличие суждения хотя бы у одного эксперта считалось достаточным основанием для его включения в список «компонент статуса кво». Первые 6 пунктов в списке составляют ядро статуса кво и присутствуют практически у всех экспертов. Пункты 7-13 дополняют содержание, они были вкраплены в целостные концепции различных экспертов и входили в число определителей различных концепций.

Элементами статуса кво являются:

1. Действующий режим прекращения огня.
2. Формула статуса кво – состояние «ни мира, ни войны».
3. Баланс сил между конфликтующими сторонами, а также других акторов, включенных в Карабахской процесс.
4. Линия фронта между войсками НКР и Азербайджаном.
5. Минский переговорный процесс.
6. НКР – фактически состоявшееся государство.
7. Проблема участия в переговорах Карабахской стороны.
8. Дипломатическая, политическая и военная логика сторон.
9. Проблема признания статуса НКР.
10. Проблема беженцев.
11. Общественное сознание в конфликтующих сторонах.

12. Социально-психологическое состояние обществ (чувство безопасности населения).

Далее приведены некоторые экспертные суждения о перечисленных элементах статуса кво.

Баланс сил

Этот концепт отметило большинство экспертов. Его наиболее полное содержание представлено в следующем абзаце, а его «**полное**» название могло бы быть: **«Многоуровневый баланс сил»**.

«Статус кво в Карабахском конфликте – результат многослойного баланса сил. Баланса между Азербайджаном, Арменией и НКР с их территориальным, военным, демографическим и ресурсным компонентами. Баланса интересов региональных держав: России, Ирана, Турции, а также США как «региональной державы в любой точке мира». Международного баланса, в том числе Минского процесса (я разделяю Минский процесс и Карабахский конфликт, это связанные между собой, однако различные вещи), европейских интересов, интересов отдельных европейских стран (скажем Франции или Греции) и других международных организаций.

Этот баланс сложился в течение 20 последних лет. Он достаточно прочен из-за своей сложности. Этот баланс быстро меняться не может. Изменение формата Карабахского конфликта может произойти тогда, когда изменится этот сложный баланс между сторонами. Если изменится один компонент, то может возникнуть цепное изменение других компонентов. Пока этого не случилось. И мы видим, что баланс очень прочен – с 1994г. практически ничего не произошло.

Внутренний слой сложившегося баланса сил является определяющим. Мне кажется, что ключи от разрешения Карабахского конфликта находятся внутри региона. Если бы это было бы не так, то этот конфликт давно был бы уже разрешен. На протяжении конфликта, по крайней мере два раза, давление на стороны конфликта извне было консолидированным. Я действительно полагаю, что многие из внешних сторон действительно хотят стабилизации, хотят решения конфликта. Какого? Это другой вопрос. Но изнутри региона – из Еревана и Баку – этому сопротивляются, и поэтому окончательного урегулирования не происходит. Это показывает, что внутренняя составляющая сильнее. Конечно, я не говорю, что Армения или Азербайджан сильнее, скажем, США. Если бы США прислали бомбардировщики, войска и задействовали необходимые возможности, то дело, конечно, было бы сделано. Как они, например, сделали в Косово, Ираке и Кувейте. Но «отдаленность», не первостепенность, не первоначальная значимость Карабахского конфликта для, к примеру, США или НАТО приводит к тому, что влияние, например, карабахского лобби в Ереване может перевешивать американское влияние. «Конкретный политик» в Армении может бояться США меньше, чем двух-трех других персон в 200-300 метрах от себя. То есть, если нет очень сильной причины решить вопрос извне, то главный ключ все-таки внутри. Если завтра вдруг Армения, НКР и Азербайджан согласятся на какое-либо решение – самое «умное» или самое «глупое», самое экзотическое, то мир согласится с этим решением» (Эксперт 3).

В приведенной концепции имеется важный компонент, по которому есть серьезное расхождение между экспертными мнениями. Это вопрос о том, какой из уровней баланса сил является наиболее существенным.

В вышеприведенном мнении имеется однозначный ответ – отношения между конфликтующими сторонами, и соответствующая аргументация. Однако некоторые эксперты придерживаются другого мнения. Например:

«Изменение статуса кво не зависит от региональных стран, оно зависит от сверхдержав, имеющих интересы в регионе» (Эксперт 2).

Более того:

«Существует геополитический уровень статуса кво. Все попытки, которые ведут к изменению статуса кво на геополитическом уровне, заведомо не реализуемы. В конце концов, если какая-либо сверхдержава имела бы возможность изменить статус кво, то это уже было бы совершено» (Эксперт 11).

Более того, эксперты, которые идеологически ассоциируют себя с «демократическим» сегментом общества, конкретизируют это положение:

«Состояние конфликта определяется, в первую очередь, русским фактором ... Карабахская проблема, как управляемый конфликт, находится в основном под политическим влиянием России, чем под влиянием США, НАТО или ЕС» (Эксперт 4)

Другой важный аспект, относящийся к балансу сил – вопрос его устойчивости, что в рассматриваемом контексте эквивалентно вопросу: устойчив ли статус кво?

Уже отмечено мнение: *«... он достаточно прочен из-за своей сложности. Этот баланс быстро меняться не может»*. Т.е. устойчивость статуса кво системна, она сохраняется, так как при его нарушении многоуровневая система взаимоотношений между вовлеченными субъектами склонна вернуть систему к сегодняшнему статусу кво.

Однако имеется и другая оценка – статус кво находится в «неустойчивом равновесии»: *«Ситуация такова, что изменение статуса кво на любом уровне может привести к его нарушению на всех других уровнях. Т.е. если даже нарушается внутренний статус кво в какой-либо из конфликтующих сторон, это может привести к очень серьезным последствиям на всех уровнях»* (Эксперт 11).

Т.е. устойчивость статуса кво не системна, она зависит от устойчивости каждого из его компонентов в отдельности.

Линия фронта.

В содержании концепта «линия фронта» эксперты определили три важных аспекта: а) линия фронта как разделительная линия между противоборствующими войсками, б) как элемент (гарантия) военной безопасности НКР и в) как граница, определяющая имущественную компенсацию беженцам-армянам из Азербайджана.

Первый аспект – очевидный факт.

Второй аспект – аргументация важности данной линии фронта для поддержания статуса кво: *«Сегодняшняя линия фронта в географическом отношении наиболее благоприятная для обеспечения безопасности НКР»* (Эксперт 6). Все эксперты считают, что наиболее «ценный» аспект статуса кво – это **отсутствие военных действий**³, поэтому все остальные возможности конструктивного течения Карабахского процесса они связывают с отсутствием военных действий. **Следовательно, линия фронта, являясь одной из наиболее существенных гарантий отсутствия войны, одновременно является и гарантией реализации конструктивных возможностей.**

Третий аспект составляет суть одного из предлагаемых способов разрешения Карабахского конфликта и будет подробно рассмотрен⁴.

Минский переговорный процесс

³ См. далее.

⁴ См. раздел «Решение проблемы в плоскости прав человека».

Большинство экспертов по разным причинам оценивают Минский переговорный процесс как имитацию переговоров, которая в лучшем случае отражает баланс сил заинтересованных сторон.

«Сегодня действует режим прекращения огня, однако по существу нет миротворческого процесса и серьезных переговоров ... Ни одна дипломатическая структура, в том числе и Минская группа, не в состоянии изменить статус кво, т.е. они не могут содействовать разрешению конфликта дипломатическим путем» (Эксперт 6).

Почему не проявляются результаты Минского переговорного процесса? Ответ на этот вопрос получен в другом контексте, что, однако, не снижает его адекватности.

«Регион очень сложный. Здесь существуют такие сложности, как специфика ирано-американских или российско-грузинских или, с несколько меньшим накалом, турецко-иранских взаимоотношений и т.д., наличие Чечни, наличие Абхазии, ситуация в Дагестане, конфигурация нефтяных потоков и т.д. Карабахский конфликт только часть всего этого. Регион еще только создается. Он еще не работает как единый регион. Каким он станет, мы еще не знаем. Этот процесс займет несколько десятков лет. Будет ли это один регион или несколько? Частью какого региона станут Грузия или Армения?» (Эксперт 3).

Есть и другое объяснение, почему переговорный процесс неэффективен.

«Минский переговорный процесс неэффективен, так как не имеет адекватной концепции обсуждения вопроса. Он протекает под влиянием латентных интересов посредников и прямо противоположных позиций сторон.

Армянская сторона говорит: Карабах никогда не принадлежал независимому Азербайджану образца 1918-1920 годов. Он был силовым методом придан Советскому Азербайджану партийным органом (!) третьего государства (!) – России, вообще не имеющей на это какого-либо юридического права.

Вы отказались от наследства Советского Азербайджана и провозгласили себя правопреемницей Азербайджанской Республики 1918-1920 годов, тем самым вернулись к состоянию, когда Карабах был таким же независимым государством, как и Азербайджан. При этом границы обоих этих государств не были определены. Поэтому НКР должна быть стороной переговоров, без которой переговоры не имеют правовой значимости.

А азербайджанская сторона отворачивается от любых международных юридических документов и против всякой логики твердит: ничего не хотим слышать, Карабах наш, верните его нам, после чего можно говорить о других проблемах.

Здесь неуместно какое-либо муссирование принципов международного права, вроде права на самоопределение или территориальной целостности. Они применяются тогда, когда не существует правовых документов» (Эксперт 7).

Изложенная концепция, во-первых, объясняет причину того, что статус кво определяется формулой: состояние «ни мира, ни войны». Она также дает краткую, но объемную оценку значения того элемента статуса кво, который другим экспертом назван:

Дипломатическая, политическая и военная логика сторон

Это, по сути, не одна, а несколько систем мышления и поведения сторон, вовлеченных в процесс, не совпадающих по политическим целям, но идентичных по своим стратегическим принципам. Каждая сторона стремится максимизировать достижение своих провозглашаемых и, особенно, *не провозглашаемых целей, которые определяют различия в логике их поведения.*

НКР – фактически состоявшееся государство

Игнорирование данного факта изначально переводит Карабахский вопрос из конструктивного русла в деструктивное. По общему мнению всех экспертов, в условиях статуса кво НКР как государство уже окончательно сложилась и продолжает **успешно** развиваться и экономически и политически⁵. Следовательно, нет оснований полагать, что НКР прекратит свое существование из-за каких-либо внутренних причин.

Тогда как же отменить НКР? Очевидно, что это возможно лишь в результате военной агрессии. Поэтому **непризнание существования НКР по своей сути эквивалентно агрессии по отношению к ней**.

Вопрос признания статуса НКР

Следствием вышеизложенной логики является то, что, если Карабахская проблема должна решиться только мирным путем, а решение возможно при адекватном восприятии реальности, то **действительный процесс решения Карабахской проблемы может начаться только после официального признания НКР**. А это, в свою очередь, естественным образом обосновывает, каким образом он должен решиться.

Вопрос участия в переговорах Карабахской стороны

Без участия НКР как полноправной стороны переговоров вопрос не может быть решен.

Вопрос беженцев

Эксперты, которые включили вопрос беженцев как элемент статуса кво, отмечали, что **вопрос беженцев неадекватно позиционирован в общей постановке Карабахской проблемы**. Обычно в переговорном процессе и официальных документах и заявлениях не принимается во внимание, что в Карабахской проблеме **вопрос беженцев – это, по сути, вопрос беженцев армян из Азербайджана**.

«Из Армении азербайджанцы в абсолютном большинстве уехали, продав свою недвижимость или обменяв её. По официальным данным Управления по миграции и беженцам Армении 14,500 азербайджанских семей (приблизительно 80,000 человек) получили от правительства Армении возмещение примерно 110 миллионов долларов США. Азербайджанцы НКР не могут считаться беженцами, так как они участники агрессии против НКР, а азербайджанцы прилегающих к НКАО районов являются внутренне перемещенными лицами.

*Мы должны четко представить мировому сообществу, что **главной жертвой Карабахского конфликта являются азербайджанские армяне – более чем 500,000 человек**» (Эксперт 7).*

*«Мы говорим о потерянной или отобранной родине. Эти люди насильственно изгнаны из территории Азербайджанской ССР. По всем международным законам они имеют право вернуться в страну своего гражданства или страну своего проживания. Иное дело, что этой страны уже не существует, на ее месте сегодня образованы два новых государства: одно – признанное, другое – непризнанное. Но непризнанное государство тоже де-факто существует, имеет власть, законы и народ. **Было бы правильно, если бы азербайджанские армяне получили также гражданство НКР – возможно, по принципу двойного гражданства, – поскольку часть из них сегодня проживает в разных странах мира, и приняла гражданство этих стран. Но если НКР примет соответствующие законодательные акты о двойном гражданстве, тогда эти люди станут гражданами НКР, а власти НКР смогут выделить им освобожденные территории на правах собственности, чтобы частично компенсировать их имущественные потери и страдания. НКР возьмет на себя функцию защиты этих людей**» (Эксперт 11).*

⁵ См. далее.

Подходы к решению Карабахской проблемы

Анализ экспертных интервью показал, что вся логика оценки статуса кво в Карабахском конфликте была производной от позиции эксперта к Карабахской проблеме в целом. А эта позиция в свою очередь коррелировала с политико-идеологической ориентацией экспертов.

Все экспертные подходы к решению Карабахской проблемы условно можно разделить на три группы: **политологический**, **гуманистический** и **футурологический** подходы. Футурологический подход характерен для экспертов, идеологически ассоциированных с либерально-демократической позицией. Характерным элементом их позиции по решению Карабахской проблемы является обязательная смена политического режима, а именно его демократизация. Поэтому вспомогательным названием подхода мог бы быть **политический** или **оппозиционный** подход.

Эксперты политологического и гуманистического подходов не рассматривают смену политического режима как условие решения Карабахской проблемы, однако это не означает, что они являются «проправительственными». Их подходы применимы при любом политическом режиме.

1. Политологический подход

Первый подход, названный политологическим, идентифицирует конфликт в понятиях политического процесса. Он констатирует, что оценочная составляющая процесса относительна и зависит от точек зрения и целеполагания.

Состояние решенности Карабахской проблемы – относительная категория

«Я не умею оперировать такими категориями, как «справедливое» или другими морализованными категориями, в профессиональном дискурсе. Во-первых, я не вижу какого-либо общего определения для армян и азербайджанцев.

Вопрос: Тогда давайте переведем вопрос в «сценарную плоскость». Какие сценарии решения карабахского конфликта наиболее вероятны в рамках сегодняшнего статуса кво?

Сценарий, который сегодня вероятен на 95 и более процентов, это пролонгирование статуса кво.

На этот вопрос можно ответить в разных категориях. С одной стороны, карабахский конфликт на сегодняшний день невозможно решить. С другой стороны, карабахский конфликт на сегодняшний день уже решен. Это одинаковые ответы. Это вопрос о том, как мы понимаем термин «решение». Если в качестве «решенного» состояния берется фиксация существования НКР в ООН, то годится первое определение. Если говорить о решении как о становлении государственности НКР вне зависимости от каких-то подписанных бумажек, то он уже решен. По сути, описывается одна и та же ситуация в зависимости от того, что вы понимаете под определением «решение».

Карабахский конфликт является частью более широких политических процессов. Таких конфликтов в мире много. Ситуация «признанности» и «не признанности» не так однозначна, как представляется массовому сознанию. Что такое «признанность»? Например, Тайвань – это признанное или не признанное государство? Он признан около 30 государствами мира, но в ООН заседают представители Китая. А до 1971г. заседал представитель Тайваня. Значит ли это, что Китай «тогда был Карабахом»? Или сегодня Косово, который признали некоторые государства и ООН. А Сомали или Афганистан, которые признаны ООН, они государства или нет? А Чечня, которую признали 4 государства в мире, это государство или нет? А если НКР

завтра признает Самоа, это будет признанием или нет? Признанность и не признанность – это на самом деле не жесткая граница, а некий континуум состояний. Можно сказать «Мы существуем в этом пространстве – мы проблему решили», а можно сказать «Бумага не подписана – мы проблему не решили» (Эксперт 3).

В рамках политологического подхода существуют экспертные мнения, что территориальные проблемы, в том числе и Карабахская проблема, принципиально не имеют справедливых решений. У каждой из сторон своя справедливость. Поэтому в определенном временном промежутке решение подобных проблем есть отражение баланса сил между конфликтующими, вовлеченными и заинтересованными сторонами.

Территориальные споры не имеют решения

«Территориальные споры не имеют «справедливого решения». Будь то Курильские острова, Восточный Тимор, Калининград или Абхазия. Территориальные споры существуют вместе с существованием человечества, что нормально, было бы странно, если бы их не существовало. Время от времени состояние дел в подобных конфликтах изменяется в соответствии с балансом сил и обстановки. Поэтому не существует «справедливого решения» и Карабахского конфликта.

По-моему, Арцах (Карабах) – армянская территория. Она всегда принадлежала армянам вне зависимости от того, в составе какого государства он находился, наподобие того, что Афины всегда были греческими. И наше желание, чтобы НКР был армянским, нормальное.

Вообще в XXI веке для всех государств очень важно иметь нормальные отношения с другими государствами, особенно со своими соседями.

В контексте сегодняшней логики азербайджанских стратегий по отношению к Армении совершенно нелогично для армянской стороны идти на какие-либо территориальные уступки в рамках какого-либо варианта решения конфликта с «взаимными уступками». Так как Азербайджан считает, что Нагорный Карабах принадлежит ему (по их мнению, и Зангезур – азербайджанская территория), то нет никаких гарантий, что Азербайджан впредь не будет ставить перед собой задачу непременно вернуть себе Карабах. Следовательно, уступки армянской стороны попросту превратятся в факторы, усиливающие азербайджанские стратегии, которые рано или поздно будут осуществлены по отношению к Армении.

Де-факто НКР – один из марзов⁶ Армении. Если рассматривать вопрос со стороны интересов Армении, то армянская сторона имеет больше шансов на успех, если НКР будет выступать как независимое государство.

Вопрос беженцев и перемещенных лиц обеих сторон не может решиться, пока не решен вопрос о статусе НКР. Нелогично, чтобы без решения вопроса о статусе НКР азербайджанцы вернулись на армянские территории или армяне вернулись бы в Баку. В этом случае любой бытовой конфликт может перерасти в кровопролитие.

Даже если будет признана независимость НКР, то, надо сказать откровенно, было бы неверно возвращение беженцев армян в Азербайджан (в Баку или бывшие армяноселенные районы Азербайджана) или беженцев азербайджанцев в НКР. Каждая страна должна решить вопросы беженцев и перемещенных лиц на своей территории. Представьте, например, что случится, если Германия поставит вопрос о возвращении судетских немцев. Такие сценарии ущербны как для Европы, так и для Южного Кавказа.

⁶ Марз – административная единица Армении. В Армении 10 марзов и обладающая статусом марза столица – г. Ереван.

Исторический опыт показывает, что даже когда армяне и азербайджанцы находились в одной и той же государственно-политической системе, периодически возникали армяно-азербайджанские конфликты. И если нет гарантий, что таких конфликтов можно будет избежать, то было бы неверно возвращать людей в Баку или НКР и ставить грядущие поколения перед той же проблемой. Если кто-либо думает иначе, пусть поедет жить в Баку.

В пакет решения Карабахского конфликта необходимо включить также вопрос об армянских беженцах из Азербайджана. Идеальный вариант, если Армения сможет вернуть этих людей, многие из которых сейчас находятся за пределами региона, в Армению и НКР. Это должно быть сделано за счет ресурсов РА» (Эксперт 2).

В политике не бывает справедливого решения

«Вы у меня спрашиваете как у армянина, как председателя НПО, как журналиста, как редактора или как бывшего комбатанта?»

Я думаю, что есть еще кое-какие территории, которые по соображениям безопасности должны быть освобождены, а границы расширены. Я не считаю это справедливым решением, но считаю выходом и желаемым решением. А что означает «справедливое решение» для того, кто предложил этот вопрос?»

В политике не бывает справедливого решения. Не существует справедливого решения для всех сторон. Этот конфликт так же не разрешим, как и все остальные конфликты. Ни один такой конфликт никогда не был разрешен, а был «заморожен» и может вспыхнуть через 2 года или 5 лет.

Для нас справедливо не возвращать наши земли, которые мы освободили. Для азербайджанцев справедливо возвращение всех земель, включая Карабах. И это естественно, нормально, что они этого хотят.

Я не вижу никакого варианта взаимоуступок. Любое правительство Армении, которое осмелится пойти на уступки, например, отдать Лачин, Кельбаджар, будет свергнуто или расстреляно. Я не вижу решения Карабахской проблемы, и я за то, чтобы эти переговоры продолжались несколько десятилетий.

Некоторые говорят, что придут новые поколения, общества помирятся, но это не так: почти 100 лет прошло после Геноцида армян в Турции, но он не забывается.

Возвращение территорий я не считаю возможным вариантом, так как это означает сдать Карабах. Против другого решения, наподобие Косово – ООН вводит войска и решает вопрос по своему усмотрению – Армения по большому счету ничего не может противопоставить.

Общества Армении и Азербайджана на такие уступки не готовы. Это связано со многими вопросами, в том числе и с подтасовками во время выборов. Ни в Азербайджане, ни в Армении нет легитимных властей, и власти не могут такие вопросы решать самостоятельно, потому что они знают, что народ сразу же встанет против них. Они не избранники народов, чтоб за народ решать такие вопросы» (Эксперт 13).

2. Гуманистический подход

Гуманистический подход имеет две составляющие – *Правовой подход*, который делает акцент на основополагающем значении для решения Карабахской проблемы межгосударственных договоров, действующих Конституций и законов, а также законности или незаконности действий сторон на данной территории в данное время.

Вторая составляющая названа «*Решение проблемы в плоскости прав человека*», она акцентирует применение в решении Карабахской проблемы общепризнанных демократических принципов прав человека, что переводит решение проблемы в консенсусную плоскость демократических принципов и ценностей⁷.

Третий подход назван «*Статус кво – макет решения*» и представляет собой политическую позицию, поддерживающую первые два подхода.

Правовое решение

«Справедливое решение Карабахского вопроса находится не в политической, а в правовой сфере.

В правовой сфере все вопросы решены. В правовом аспекте Азербайджан не имеет прав на Нагорный Карабах, так как Центральный и Северный Карабах оккупированы Азербайджаном. Оккупированной территорией является также Нахичевань.

Справедливое решение включает восстановление прав азербайджанских армян, проживающих вне пределов НКР, так как целый народ был подвергнут геноциду теми же турками, которые называют себя азербайджанцами. Теперь они называют себя азербайджанцами. Азербайджанцы – те же кавказские татары, а кавказские татары – те же турки. Четыре раза изменили самоназвание. Те же турки совершили геноцид азербайджанских армян. Когда мы говорим «геноцид», всегда представляем Западную Армению, хотя те же турки убивали армян в Баку и Сумгаите.

До сегодняшнего дня на столе Минской группы отсутствует правовой пакет. Азербайджан представил вопрос только в рамках международно-признанных границ, но не представил правовых документов, зная, что документы свидетельствовали бы против самого Азербайджана.

Из правового пакета однозначно следует, что НКР был образован на территориях, не принадлежащих Азербайджану до международного признания современной Азербайджанской Республики.

Сотни тысяч армян-беженцев из Азербайджанской Республики до сих пор не получили какой-либо политической, имущественной или моральной компенсации. Если бы в 1991г. великие державы взяли на себя решать вопрос в правовом, а не в политическом поле и не признали бы Азербайджан на не принадлежащих ему территориях, то тем самым не дали бы ему права начать военную агрессию против НКР. Войну провоцировали великие державы. Советский Азербайджан был единственной советской республикой, не имеющей юридического права на суверенитет на своей территории.

Перед тем как говорить об уступках, необходимо выяснить, кому принадлежит земля. Если Нахичевань принадлежит Армении, то что должна уступить Армения? Если Северный и Центральный Карабах оккупирован Азербайджаном, то что нам теперь уступать? Что нам уступать, если наши территории и так оккупированы?

Если вопрос не переводится в правовую сферу и рассматривается в рамках признанных границ Азербайджана, что было инициировано великими державами, то получается, что Армения должна быть уступающей стороной. Но если вопрос рассмотреть с правовой точки зрения, то уступить должен Азербайджан. Есть действующие международные договоры. Например, по Карскому договору (21 марта, 1921) Нахичевань не принадлежит Азербайджану. Но так как США и РФ признали Азербайджан в границах Советского Азербайджана, то получается, что

⁷ Предлагается, что для сторон и посредников общепризнанные демократические принципы прав человека не являются прикрытием для продвижения не провозглашенных целей.

Азербайджану дается право требовать Мегринский коридор, чтобы иметь связь с Нахичеванью, хотя Нахичевань – оккупированная территория. Получается, что Азербайджан требует территории для соединения с оккупированной им территорией.

*Что касается вопроса о статусе НКР, то это право народа НКР, который его реализовал. **Никто не имеет права говорить, что они дают народу НКР это право, народ Карабаха уже выбрал свой статус на основе международного права.** Представляете, если кто-то скажет американцам – немножко снизьте ваш статус.*

***В Азербайджане нет беженцев по двум причинам.** Нет беженцев из Армении, так как основная их часть обменяли свои дома, а другая часть получила компенсации. Нет также из НКР, так как проживающие здесь азербайджанцы участвовали в блокаде, а участник блокады не является мирным жителем и не может рассматриваться как беженец. С другой стороны, они считают себя гражданами той страны, где проживают. Если они заявят, что они не граждане Азербайджанской Республики, а граждане НКР, то тогда их можно рассматривать как беженцев. Они также не являются перемещенными лицами, так как участники боевых действий таковыми не являются.*

*Беженцы – армяне из Сумгаита и Баку. Все азербайджанские армяне, которые являлись одной из государствообразующих наций Азербайджана, подверглись геноциду, и никто об этом ни говорит. **Есть международное право, которое должно сказать: эти люди должны получить компенсацию и территории.***

*Азербайджанские турки допускают, чтобы в Азербайджане армянин свободно проходил по улице? Пусть заявят, что освобождают армянские кварталы в Баку и там свободно могут жить армяне, что первоначально они пусть побудут под опекой международных сил, а после мы решим этот вопрос. Но если они угрожают, что убьют армян, едут в Будапешт убивать армян⁸, то вопросы необходимо задавать им. Обеспечьте толерантность в Азербайджане, мы уже 2000 лет толерантны. Азербайджанское общество превратилось в расистское общество, а международные организации не хотят видеть это. То, что армянин не может поехать в Баку и увидеть свой дом, то, что представитель НПО едет в Баку и его сопровождают сотрудники спецслужб, говорит о том, что это общество далеко от демократии и толерантности и само не хочет войти в диалог. К нам каждый день приезжают азербайджанцы. **Проблема в азербайджанском обществе, ненависть там, у нас этого нет, хотя мы потерпевшая сторона, мы жертвы.***

Представители НКР лишены права голоса, жители НКР лишены права перемещения, многие вынуждены приобретать паспорта Республики Армения, чтобы иметь возможность перемещаться. Международное сообщество превратило НКР в гетто.

Армения уже сделала свои уступки. В 1989г. Армения и Карабах были воссоединены. В 1991г., чтобы вопрос получил мирное решение, Армения не возразила, чтобы НКР провозгласила свою независимость. Вторая уступка была, когда армянская сторона вошла в переговорный процесс. Третья уступка (по-моему, неправильная), когда Президент Кочарян согласился на двусторонние переговоры, хотя, по решению Минской группы, переговоры должны были быть трехсторонними.

Поведение Минской группы неопределенное. Например, заявлено, что в переговорах участвуют Армения и избранные представители Нагорного Карабаха. Но, как только там происходят выборы, говорят: почему вы проводите выборы? И не признают результатов выборов.

⁸ В Будапеште, на учениях НАТО Сотрудничество ради мира, азербайджанский офицер Сафаров ночью топором убил спящего армянского офицера Гургена Маргаряна. В Азербайджане убийцу героизировали.

Справедливое решение всегда рядом с правильным решением. Пока международное сообщество имеет ложное представление о Нагорном Карабахе, потому что вопрос политизирован» (Эксперт 7).

Решение проблемы в плоскости прав человека

«Я и мои коллеги предлагаем перевести вопрос в область прав человека.

Необходимо рассмотреть: кто первым начал насилия против мирного населения? Кто первым начал военные действия и против кого?

Когда вопрос рассматривается в таком аспекте, то становится ясно, что впервые насилия против мирного населения начались в Азербайджане, подстрекательством со стороны азербайджанских властей и совершались посредством уголовных элементов. Это произошло 26-28 февраля 1988г. и продолжалось до тех пор, пока на территориях, подвластных Азербайджану, не осталось армян. Насилия против азербайджанцев в Армении зафиксированы с конца 1988г. С февраля 1988 и до конца года армянское население эмигрировало из Азербайджана, подвергаясь притеснениям, физическому и моральному насилию. Они искали защиту в Армении.

В этот же период азербайджанцы в Армении себя чувствовали вполне обеспеченно, и их отъезд в Азербайджан не был насильственным. Они провели для себя вполне выгодные сделки, часто обманывая армянских беженцев, продавая свой дом или квартиру нескольким лицам. Т.е. в Армении ситуация была совсем иная, следовательно беженцами из Армении можно считать только тех, которые покинули Армению в конце 1988г., когда на волне недовольства над ними начались насилия. Речь идет о населении 20-25 тысяч человек. Поэтому на чаше весов, с одной стороны 25 тысяч беженцев азербайджанцев из Армении, а с другой стороны, 500,000 беженцев армян из Азербайджана. С другой стороны, примерно 400,000 азербайджанцев покинули свое местожительство во время войны. Причем причиной этому было не этнические чистки, а то, что азербайджанская армия начала нести поражение за поражением. Азербайджанцы покидали свое местожительство перед тем, как отступали азербайджанские войска. Армянский воин не встречал мирного азербайджанца.

Следовательно, есть две проблемы. Первая проблема – беженцы в мирное время, вторая – внутренне перемещенные азербайджанцы. Последние не изгонялись армянскими войсками, однако следует учитывать также, что эти перемещенные лица активно участвовали в военных действиях.

С позиций прав человека мы должны равно относиться людям безотносительно к их национальной принадлежности. Несомненно, что должны учитываться также объективные обстоятельства, чтобы стал возможным справедливый подход к каждому случаю.

Я более чем уверен, что, не используя в переговорном процессе фактор беженцев, наши власти проиграли переговоры в идеологическом плане. Но ещё не поздно. Любая власть может использовать эти подходы, у нас есть разработанный план, который может быть задействован.

Мы не начинаем военных действий, но создаем условия для заселения этих территорий. Это, конечно, и идеологическое и физическое изменение ситуации. Но я не думаю, что это может привести к возобновлению военных действий, так как это не ведет к изменению статуса кво на геополитическом уровне. Эти шаги созвучны международному праву. Т.е. с международным сообществом мы разговариваем на адекватном языке. Перевод проблемы в плоскость прав человека все ставит на свои места.

Если в основу ставится проблема прав человека, то это уже универсальный критерий, на основе которого можно строить отношение со всеми. В конце концов, народ несет ответственность за

действия своих властей, т.е. если власти Азербайджана обратились к актам геноцида и к войне, то азербайджанский народ ответствен за это.

Проблемам такого рода мы должны дать правовую характеристику. Необходимо иметь в виду, что в советское время земля была общенародным достоянием, и любой гражданин имел право на свою земельную квоту.

Теперь о защите прав отдельных индивидов. Почему азербайджанцы покинули территорию Нагорного Карабаха? Вследствие военных действий, из-за того, что части азербайджанской армии были сформированы из этих же жителей: в Шуши, Лачине, Агдаме, Физули. Естественно, что отношение к ним должно быть совершенно определенным.

Отметим также, что **армяне оставили азербайджанцам более чем 110,000 квартир и домов. Количество этих домов превышает количество азербайджанских беженцев и достаточно для обеспечения нужд внутренне перемещенных азербайджанцев.** Как распорядились этими домами азербайджанские власти, я не знаю. Однако совершенно нет смысла перевозить этих людей с места на место, подвергая новым мучениям, особенно исходя также из того, что беженцы-армяне из Баку, Сумгаита, Кировабада не вернутся в свои квартиры. Но ведь они имеют на это право! И это право должно быть обеспечено. Я думаю, что это наилучший вариант. Мы закроем вопрос беженцев. В конечном счете, мы сможем создать равноправные отношения между Арменией, Азербайджаном и НКР» (Эксперт 11).

Статус кво есть макет решения проблемы

«НКР должен быть признан независимым государством в границах контролируемых им территорий.

На то имеются следующие обоснования: эти территории исконно были населены армянами, которых в советский период постепенно вытеснили; **эти территории являются не краткосрочными, а долгосрочными гарантиями физической (военной) безопасности НКР.** Вопрос территориальных уступок обоюдный: речь может идти о незначительных приграничных поправках, т.е. какие-то территории может уступить армянская сторона, а какие-то территории – азербайджанская (например, территории, отвоеванные от НКР – часть Шаумяновского района, северо-восток НКР, часть Мартунинского района, восточное направление).

Если до 1998г. (до смещения президента Л.Тер-Петросяна) формулой переговорного процесса было **«Территории в обмен на мир»**, то сегодняшняя формула – **«Территории в обмен на признание».** Азербайджан не всегда остается верным данной формуле. **Азербайджан постоянно грозит войной, поэтому гарантии безопасности армянской стороны должны быть настолько существенными и эффективными, чтобы в дальнейшем не пришлось сожалеть и искать оправдания (перед армянским народом).** Территории – наши основные и наиболее весомые гарантии. Эти территории не оккупированные – они перешли под армянский контроль после того, как Азербайджан начал агрессию против НКР.

В вопросе о беженцах – странно, что говорится только об азербайджанских беженцах и перемещенных лицах. Имеется столько же, если не больше, беженцев – армян из Азербайджана, и недопустимо игнорировать права этих людей.

Азербайджан не уделяет должного внимания проблемам беженцев-азербайджанцев. Состояние этих людей таково, будто они живут в нищей стране. Нынешние экономические и территориальные возможности Азербайджана вполне достаточны, чтобы создать удовлетворительные условия жизни для беженцев.

Вопрос возвращения населения является **правом** в том случае, если оно веками проживало на оставленных территориях. В НКР азербайджанское население возникло в результате

целенаправленной государственной демографической экспансии, в процессе которой из тех же территорий депортировалось армянское население. Следовательно, когда речь идет о **праве на возвращение**, то это, в первую очередь, относится к армянам. **Мы должны**, в первую очередь, дать возможность вернуться на эти территории тем армянам, которые были депортированы из Азербайджана.

Считаю совершенно непонятным возвращение азербайджанцев на территорию бывшей НКАО. Азербайджанцы появились в Шуше только после 1920г., когда произошло массовое убийство армян в Шуше турецкими оккупантами. Если бы этого не случилось, то азербайджанцев в Шуши не было бы. То же самое относится и к остальным территориям Арцаха. **Если существует вопрос возвращения беженцев, то это вопрос возвращения армян.**

Существует мнение о предоставлении армянам-беженцам из Азербайджана в качестве компенсаций потери их имущества и земель в Азербайджане территорий, контролируемых НКР. Это, в первую очередь, вопрос **государственного права**. Сначала эти территории должны рассматриваться как территории НКР, и только после этого, государство может предоставить их беженцам. Т.е. это не должно рассматриваться, будто бы Азербайджан предоставляет эти территории беженцам в качестве компенсации. Формулой решения должно быть: **«Эти территории – собственность депортированного народа»**, а не **«Эти территории – собственность депортированных лиц»**.

Вопрос о миротворческих силах. Если вопрос должен решаться в сегодняшних границах, то нет необходимости в миротворческих силах. В нынешних границах мир может быть поддержан и без миротворцев. Существенные проблемы возникнут, если изменятся границы. Например, при необходимости проверки, вооружены ли азербайджанцы или нет? Миротворцы рано или поздно должны уйти. Следовательно, **это вопрос о взаимном доверии»** (Эксперт 1).

3. Футурологический подход

Под этим названием сгруппированы экспертные позиции, которые считают, что разрешение Карабахской проблемы – **задача, решаемая в неопределенном будущем**, когда изменятся взгляды обществ на мир и, в частности, на межнациональные и территориальные проблемы. Этот подход имеет свою «реалистическую» часть, которая совпадает с формулой «территории взамен статуса» или же не видит никакого решения проблемы. В этой группе позиций армянские беженцы из Азербайджана не входят в содержание Карабахского конфликта.

Кавказский союз⁹

«Справедливое решение идеалистическое. Таким может быть, например, следующее: ЕС вызывает руководство Азербайджана, Армении и НКР и предлагает стать своими членами. После этого исчезают все границы между этими государствами, люди получают возможность свободного перемещения, пользуются одной валютой и т.д. По этому сценарию Карабахский вопрос решается автоматически. Но этот сценарий очень нереалистичский и идеалистический вследствие как внешних факторов, так и потому, что стороны не готовы к этому. В частности, Армения всегда была против этого из-за своих демографических проблем. НКР должна войти в Кавказский союз в составе Армении, что должно стать предусловием, поставленным Арменией.

Хотя это идеализм, но не исключается, что в некотором историческом периоде он реализуется.

⁹ Данный подход назван «Футурологическим».

Наиболее приемлемым является решение «территории взамен статуса». Это в некотором смысле реалистическое и справедливое решение. Признается статус Карабаха как отдельной единицы, или под протекторатом третьей, четвертой стороны (например, ЕС) возвращаются все оккупированные территории, кроме Лачина. Конечно, необходимо предусмотреть определенные гарантии безопасности, например:

а) Дислокация некоторого количества совместно подготовленных войск под контролем международных сил. Нежелательно вводить международные миротворческие силы, так как нет положительного опыта их использования.

б) Ограничение хранения боеприпасов, особенно в приграничной зоне, запрет на хранение «стратегических боеприпасов».

в) Сохранение «нейтральной зоны». В любом случае стороны должны прийти к согласию и подобно обсудить все детали.

В контексте данного решения, необходимо создать условия для возвращения беженцев и перемещенных лиц. Но этот вопрос неоднозначен. Так, возвращение беженцев и перемещенных азербайджанцев действительно актуально, а возвращение беженцев армян в Азербайджан, не только не актуально, но и не реалистично, так как нет такого армянина, который захотел бы вернуться в Азербайджан¹⁰. Может быть, возвратив территории и дав беженцам азербайджанцам возможность вернуться, можно взамен поднять вопрос компенсации.

Трудно сегодня говорить о возможности совместного проживания армян и азербайджанцев, так как стороны сегодня не готовы к этому. Это важный вопрос, но я затрудняюсь на это сегодня ответить. Этот вопрос надо решать независимо от вопроса возвращения беженцев. Этот вариант решения предлагался многими экспертами, но, к сожалению, очень поверхностно» (Эксперт 9).

Для решения Карабахской проблемы необходимы демократические правительства в Армении и НКР

«Справедливое решение Карабахского конфликта это всестороннее мирное решение. Для этого необходимы демократические правительства в Армении и НКР.

После этого Армения, Грузия, Турция и все другие «субъекты доброй воли» должны помочь Азербайджану построить демократию.

Наша миссия в регионе – объяснить Ирану, Азербайджану, Турции и, в некоторой степени, Грузии, что такое демократия, и помочь им построить ее.

Или же Азербайджан должен оказаться настолько «талантливым», чтобы смочь построить демократию и направить ее к нам. Неважно, кто будет инициатором. После того как Армения, Грузия и Азербайджан станут демократическими государствами, они создадут региональную организацию, маленький ООН или Кавказский Совет (имеются различные названия и различные сценарии его построения). В рамках данной региональной организации вопрос о статусе Карабаха утратит свою актуальность. Т.е. исчезнут границы между Арменией, Азербайджаном, Грузией и Карабахом и другими территориями. Народы будут жить там, где захотят, в мире и уважении к друг другу. Однако данный сценарий маловероятен.

¹⁰ К 2005г. МИД НКР получил более 35,000 прошений беженцев армян из Азербайджана на имя Президента НКР с просьбой содействовать восстановлению их гражданских, имущественных и моральных прав.

Реалистического решения Карабахского конфликта не видно. Так как 15-летние переговоры на основе реальной политики с президентами стран в рамках Минской группы достаточны для того, чтобы понять, что вопрос таким образом не разрешится. Необходимы другие подходы к решению, которые не ищутся.

Другая возможность разрешения конфликта – появление харизматических лидеров в Армении и Азербайджане, которые были бы в состоянии, приложив добрую волю, привести свои народы к миру. Здесь также важно участие Грузии для создания региональной организации. Однако и этот вариант сегодня кажется фантастическим.

Следовательно, сегодня нет реальных путей для достижения мира в Карабахском конфликте.

Для достижения решения вопроса необходимо параллельное решение ряда вопросов, в том числе политическое и юридическое сотрудничество, **холистически-революционный подход к преобразению региона**, политические инициативы, социальная подготовка, серьезная работа со всеми народами региона; посредством свободы слова, СМИ, посредством школ необходимо воспитание у народов региональной идентичности и пропагандировать, что это и есть перспектива.

Так как подход взаимных уступок является одной из моделей «реальной политики», работать в этом направлении бессмысленно. Конечный итог «реальной политики» – война, которую мы выиграли. Т.е. модель «реальной политики» уже осуществлена. Поэтому в этой модели уже не существует взаимоуступок ни с армянской, ни с азербайджанской стороны.

Единственной уступкой должно быть то, что политические элиты Азербайджана, Грузии и Армении (точно так, как Азербайджан делает уступки British Petroleum, Грузия – НАТО, Армения – России) должны уступить друг другу и создать региональную организацию, где хотя бы с совещательным правом голоса передадут свои суверенитеты организации, созданной ими же.

Присутствие миротворческих сил не может предотвратить нарушение статуса кво, если оно случится» (Эксперт 6).

Вопрос статуса НКР следует превратить во второстепенный

«Наиболее справедливое решение Карабахского вопроса должно включать обеспечение жизненно важных потребностей народа НКР – сохранение национальной идентичности, гарантий физической безопасности, экономического развития, решение вопроса армянских или азербайджанских беженцев.

Решение может быть исключительно политическим, юридическое решение невозможно, так как оно требует статичной ситуации, однако в регионе ситуация крайне динамична.

Вопрос статуса НКР следует превратить во второстепенный, а первостепенными вопросами сделать более реалистичные и вещественные вопросы. Вопрос статуса, в конечном счете, означает: какой флаг должен вознестись над НКР – армянский, карабахский или азербайджанский? Развитие международных процессов показывают, что такие «ярлыки» теряют свою актуальность. Например, в ЕС европейское гражданство ценится выше, чем национальное гражданство. **Наилучшим решением было бы формирование некоторого обобщенного консолидирующего политического образования.** Например, в Грузии сегодня чаще можно встретить не грузинский флаг, а флаг НАТО. Т.е. сегодня такие формальности уступают свое место интеграции, созданию более благоприятных жизненных условий.

Вопрос о территориях требует конкретизации. Здесь также возможны уступки при непременном условии безопасности Карабаха и наличии сухопутной связи между Арменией и Карабахом.

Необходимо создать условия для возвращения беженцев, что также можно рассматривать как уступку, хотя они (азербайджанские беженцы) пока не готовы к возвращению. Совместное проживание надо оценить положительно, хотя взаимная неприязнь пока делает это невозможным.

Подписание перемирия показало, что стороны могут прийти к договоренностям. Не исключено, что на некоторых территориях будет необходимо иметь «силы быстрого реагирования», которые будут состоять из военных подразделений нейтральных стран, не имеющих интересы в регионе. Например, из стран Южной Америки. Международный опыт показывает, что присутствие международных миротворцев имеет формальный характер, однако иногда именно это и требуется» (Эксперт 5).

Минский вариант

«У каждой стороны свое понимание справедливости. Для Азербайджана – это возвращение Карабаха в свой состав. Для народа Карабаха – сохранение независимого государства. Для Армении – реализация права народа на самоопределение.

Реалистичны несколько вариантов решения проблемы.

1. Сохранение статуса кво. Трудно сказать насколько это целесообразно.

2. В результате переговоров обеспечить: право на самоопределение, обеспечение сухопутной связи НКР с Арменией и гарантии безопасности, в том числе международные. Вероятно, это и есть справедливое и приемлемое решение для Армении. Вопрос в том, что означает право на самоопределение. С точки зрения азербайджанцев – самоопределение в составе Азербайджана. Другая точка зрения – самоопределение тех людей, которые живут в данном регионе.

Сегодня действует не правовое решение. Есть соглашение о прекращении огня. Других формальных договоров нет.

Если бы Гейдар Алиев остался бы подольше и в Армении был бы лидер его уровня, то, возможно, сегодня имели бы другую ситуацию» (Эксперт 8).

Экспертная оценка статуса кво

Эксперты довольно подробно излагали ответы на эти вопросы. Для удобства анализ выведенные концепты сгруппированы в следующие группы:

1. общая оценка влияния на общества и роль статуса кво,
2. потенциал развития, обеспечиваемый статусом кво,
3. тормозящий потенциал статуса кво,
4. милитаризация общества и авторитаризация правления,
5. становление новой нации,
6. становление нового государства,
7. информационная политика сторон,
8. какой стороне конфликта выгоден статус кво,
9. каким слоям обществ выгоден статус кво.

1. Общая оценка влияния на общества и роль статуса кво

Экспертные мнения о влиянии статуса кво на общества отличаются большим разбросом и противоречивостью. По одному и тому же компоненту статуса кво выражены оценки как положительные, так и отрицательные. Вопрос политизирован. Политизированность оценки статуса кво в экспертном сообществе Армении была выражена одним из экспертов.

Вопрос о влиянии статуса кво на общества мифологизирован

«Для того чтобы квалифицированно ответить на этот вопрос,¹¹ необходимо на руках иметь социологию. Я слежу за социологической реальностью Армении. Кое-какие данные я припоминаю, однако удовлетворяющих меня исследований я не видел. С ответственностью я об этом судить не могу. Однако с элитным мнением я знаком. Этот вопрос очень мифологизирован. Люди постоянно говорят о том, каким образом Карабахский конфликт влияет на развитие, каким образом его тормозит, однако профессионального разговора я не видел. Обычно это некий политизированный дискурс, в котором Карабахский конфликт используется в политической борьбе, целью которой является нечто другое. Так как эти разговоры происходят в публичном пространстве, то эти разговоры не могут не влиять на общественное мнение, общественное мнение может эти мифологизированные мнения воспринимать как реальность. А как на самом деле он влияет на общество – я не знаю, я не специалист. Для меня совершенно очевидно, что здесь необходимо очень серьезное комплексное исследование, куда должны быть включены экономисты, не только макроэкономисты, коммуникационщики и многие другие. Однако я не склонен верить тому, что говорится просто так» (Эксперт 3).

Другой важной общей характеристикой статус кво является то, что:

Во внутривнутриполитических отношениях Армении Карабахский вопрос не имеет даже второстепенного значения

«Во внутривнутриполитических отношениях Армении Карабахский вопрос не имеет даже второстепенного значения. Армянское общество больше заинтересовано социально-экономическим состоянием общества и внутривнутриполитическими процессами, которые непосредственно не относятся к Карабахскому вопросу.

Не думаю также, что сегодняшний статус кво Карабахского вопроса имеет обособленное значение для тех слоев населения Армении, на которых конфликт имел непосредственное влияние, т.е. беженцев из Азербайджана, перемещенных лиц и переселенцев из НКР в Армению, лиц, потерявших родных или имущество в результате конфликта» (Эксперт 2).

«Сегодня общество Армении индифферентно к Карабахской проблеме – то ли из-за того, что она победившая сторона, то ли из-за своего социально-экономического состояния. Общество ставит перед собой иные проблемы. Конечно, 10 лет назад было по-другому, общество было воодушевлено, а сегодня – нет» (Эксперт 13).

Сниженный приоритет Карабахской проблемы в армянском обществе приводит к тому, что:

Статус кво воспринимается как естественное состояние

«Общество перестает ощущать, что конфликт может снова начаться, всем кажется, что все так и останется. Ситуация воспринимается как естественная, и общество не чувствует необходимости разрешения конфликта» (Эксперт 14).

Несколько иным аспектом данного состояния является то, что:

¹¹ Вопрос: «Влияние статуса кво на общества».

Статус кво снижает общественную потребность в окончательном урегулировании конфликта

«...в обществе в определенной мере снижается осознание необходимости окончательного решения проблемы. Появляется установка, что это состояние может длиться вечно. Это опасно, так как, если начнутся военные действия, это может иметь катастрофические последствия для обеих сторон. За 10 лет определенно изменилось влияние статуса кво на наше общество. Притуплено чувство опасности. Хотя, конечно, создало возможность экономического развития, направления ресурсов на мирную жизнь, экономику, в социальную сферу. Но все-таки статус кво притупляет политическую бдительность» (Эксперт 14).

Одним из следствий такой оценки является то, что общества вошли в стабильное состояние, где

Статус кво в итоге увеличивает шансы на примирение

«Положительное влияние статуса кво состоит в том, что нет военных действий и разрушений, человеческих жертв. Есть возможность направить ресурсы на экономическое процветание. В итоге, если нет военных действий, то увеличивается шанс применения сторон» (Эксперт 14).

Достаточно трудные условия, в которых уже 20 лет находятся Армения и НКР, определяемые, в первую очередь, транспортной блокадой со стороны Азербайджана и Турции с 1989г., привели к положительному системному изменению в обществе:

Статус кво увеличивает адаптационную способность общества

«Конфликт, в некотором смысле, увеличивает адаптационную способность обществ, вынуждает их «не лениться», потому что вынужден все время помнить, что находишься в состязании. Азербайджан и Турция держат тебя в блокаде, которую ты должен побороть» (Эксперт 10).

Сущность и роль статуса кво Карабахского конфликта определяется тем фундаментальным положением, что

Южно- и Северо-Кавказский геополитический регион находится в фазе формирования.

«Регион очень сложный. Здесь существуют такие сложности, как специфика ирано-американских или российско-грузинских или, с несколько меньшим накалом, турецко-иранских взаимоотношений и т.д. Наличие Чечни, наличие Абхазии, ситуация в Дагестане, конфигурация нефтяных потоков и т.д. Карабахский конфликт только часть всего этого. Регион еще только создается. Он еще не работает как единый регион. Каким он станет, мы еще не знаем. Этот процесс точно займет несколько десятков лет. Будет ли это один регион или несколько? Частью какого региона станут Грузия или Армения?»

Отсюда и основная роль статуса кво, которую отмечали практически все эксперты:

Статус кво сохраняет мир в регионе

Это означает, что сама фраза «какую роль играет статус кво в деле обеспечения региональной безопасности?» – по сути, не вопрос, а ответ. А именно, ответ на вопрос «Какова основная роль статуса кво?»

Характеристика роли статуса кво распределилась от «в целом положительной» до «в целом отрицательной». Последующий анализ показал, что эксперты, рассматривающие Карабахскую проблему в политологическом и гуманистическом ракурсе, оценивают его роль как в целом

положительную, а эксперты, склонные к «футурологическим» решениям, – как в целом отрицательную¹².

Второй критерий, объясняющий характер оценки статуса кво – политическая ориентация эксперта. Эксперты либерально-демократической ориентации роль статуса кво оценивают «в целом отрицательно». Все остальные позиции смещают оценку статуса кво в сторону «в целом положительной».

Оценки статуса кво связана с достаточно большими неопределенностями, так как, с одной стороны, неизвестны **конкретные намерения действий** сверхдержав, а с другой стороны, потому что оценка статуса кво зависит от временного диапазона оценки.

Оценка статуса кво неоднозначна, так как неизвестны конкретные действия сверхдержав для достижения своих целей

«Невозможно однозначно оценить роль статуса кво... Сегодня его роль внешне как бы положительна. Но мы не знаем конкретные намерения сверхдержав. Я не знаю. Сверхдержавы имеют свои геополитические интересы, и мы не знаем, что конкретно намерено сделать правительство США. В конце концов, на расстоянии 20 км от линии фронта проходит нефтепровод (Баку-Джейхан) и в случае возобновления военных действий возможны взрывы» (Эксперт 13).

Статус кво имеет двойкий характер

«Однако статус кво содержит также дестабилизирующий фактор, так как Азербайджан намерен в будущем решить Карабахский вопрос военным путем. В краткосрочной перспективе статус кво играет стабилизирующую роль, а долгосрочной – дестабилизирующую» (Эксперт 1).

Другой важной характеристикой статуса кво является то, что

«Любое изменение сегодняшнего статуса кво в сторону армянской или азербайджанской стороны будет иметь дестабилизирующее воздействие на региональную безопасность» (Эксперт 2).

И, если принять во внимание, что «сегодняшняя война по своему характеру резко отличалась бы от той, которая велась в начале 90-ых, в период освобождения Нагорного Карабаха» (Эксперт 4), а также, что «статус кво в Карабахском конфликте **сильно коррелирован с состоянием всего региона**. Любые изменения в Карабахском конфликте или изменения в регионе влияют друг на друга» (Эксперт 6), то тогда следует констатировать, что **сохранение статуса кво для сторон конфликта и всех региональных стран приобретает особую ценность**.

Следующая характеристика статуса кво:

Статус кво – максимально возможное положительное состояние

«Для регионального мира статус кво играет скорее положительную роль, так как достичь большего, по крайней мере сегодня, вряд ли возможно. Для этого нет ни достаточных условий, ни воли» (Эксперт 10).

С другой стороны, эксперты, ассоциированные с либерально-демократической оппозицией, особо отмечали ту характеристику Карабахского конфликта, что

Карабахский конфликт является управляемым конфликтом

¹² О подходах к решению Карабахской проблемы см. в параграфе «Подходы к решению Карабахской проблемы».

«Карабахский конфликт является управляемым конфликтом. Возможности управления конфликтом находятся у России и, в меньшей степени, у США и НАТО. При необходимости конфликт может перейти в силовую фазу. Например, если Азербайджан попытается провести недопустимо более независимую от России нефтегазовую политику, то Россия имеет возможность «наказать» Азербайджан. То же самое относится к США и, в какой-то мере, к Турции. Они имеют возможность управлять конфликтом ... любое мирное решение не выгодно России, так как если нет проблемы, то нет и того «крючка», посредством которого Россия держит Азербайджан в русле своей политики ... это касается в первую очередь энергетической сферы» (Эксперт 4).

Теперь приведем наиболее значимые аспекты роли статуса кво.

Статус кво несет в себе потенциал для подготовки цивилизованного решения Карабахского конфликта

«Роль статуса кво состоит в том, что он дает сторонам шанс, чтобы после неразберихи первых постсоветских лет те сумели представить обоснования своих претензий, их справедливость и законность. Следует отметить, что, несмотря на то, что армянские стороны (Армения и НКР) в данном отношении имеют очень сильные возможности, однако они пока не смогли их представить международному сообществу соответствующим образом. Это вопрос пропаганды, в которой мы проигрываем, несмотря на то, что не существует какого-либо документа или международного юридического положения, по которому обосновывались претензии Азербайджана на Нагорный Карабах¹³.

В данном контексте важно, что могут выиграть стороны в результате статуса кво. Азербайджан заявляет, что «время работает на него», ему удалось с помощью пропагандистского и политического давления добиться принятия ПАСЕ и ООН известных формулировок, в которых Армения представлена агрессором. Хотя данные документы могут иметь различные толкования, что сверхдержавы проголосовали против или воздержались, поэтому принятие документов нельзя считать победой, но документ остается документом.

Статус кво является временем накопления сил и временем для представления вопроса международному сообществу. Необходимо работать в обоих направлениях. Азербайджан делает то же, но более удачно, особенно в пропагандистском направлении» (Эксперт 7).

Статус кво позволяет систематизировать отношения с мировым сообществом

«Статус кво надо оценить положительно. Он может привести к положительным изменениям или хотя бы сохранить положительные тенденции.

Мы можем систематизировать отношения НКР со всем остальным миром и попытаться найти пути более значительного экономического развития. Что касается национально-государственных проблем, то это, в первую очередь, необходимое укрепление сегодняшних государственных границ НКР, а затем спокойный диалог о Шаумяновском и Геташенском районах, отторгнутых от Нагорного Карабаха. Статус кво дает нам эту возможность. К сожалению, мы потеряли много времени, не преуспев и в идеологическом, и в практическом плане. Освобожденные территории давно должны были быть объявлены вне любого торга, заселены и выведены из переговорной повестки. Это решение я предлагал и властям, и общественности. Со временем этот подход находит все большее понимание, и я уверен, что в недалеком будущем будут претворены в жизнь. Наша точка зрения заключается в том, что

¹³ В данном случае эксперт имеет в виду не только НКР, ни и прилегающие территории, исторически и географически относящиеся к Нагорному Карабаху.

освобожденные территории являются частичной компенсацией азербайджанским армянам за те моральные и материальные потери, которые они понесли в результате погромов и насилия со стороны азербайджанских властей и подстрекаемых ими различных уголовных элементов» (Эксперт 11).

Статус кво отрицательно влияет на становление демократии, сбалансированное развитие и экономику

«Неурегулированность вопроса вместе с политической и экономической стагнацией отрицательно отражаются на процессах демократизации и сбалансированного развития и экономике. С этой точки зрения, опосредованное влияние статуса кво на региональный мир однозначно отрицательное» (Эксперт 12).

2. Потенциал развития, обеспечиваемый статусом кво

Положительное влияние статуса кво следует из его основной роли в регионе: сохранение мира в регионе¹⁴, вследствие которого:

Статус кво сформировал в обществах чувство безопасности

(Эксперты 9 и 10).

Статус кво позволяет обществам развиваться

«Статус кво имеет положительное влияние на общества – он позволяет обществам развиваться. Изменение статуса кво отрицательно повлияет на развитие.

Изменение статуса кво будет иметь одинаковое влияние на все слои армянского общества. Думаю, что так обстоят дела и в НКР, и в АР.

Изменение статуса кво могло бы иметь положительное воздействие на армянское общество, если бы разрешение конфликта произошло по приемлемому для армянской стороны сценарию. Однако так как этот вариант неприемлем для Азербайджана, не думаю, что какое-либо изменение статуса кво одновременно имело бы положительное воздействие на армянское и азербайджанское общества» (Эксперт 2).

Статус кво позволил Азербайджану построить нефтепровод Баку-Джейхан

«Для Азербайджана положительно, что в этих условиях они смогли построить нефтепровод Баку-Джейхан. Если бы не статус кво, то не было бы и нефтедолларов» (Эксперт 7).

Тот же эксперт отметил, что развитию содействует и другое положительное влияние статуса кво:

Статус кво дает возможность стабилизации внутривнутриполитических процессов.

Статус кво содержит в себе возможность долгосрочной перспективы:

Статус кво дает возможность для сторон изменить образ врага по отношению друг к другу.

«Статус кво дает возможность сторонам изменить образ врага по отношению друг к другу. Армения работает в данном направлении, однако из Баку слышна только военная риторика. Там сильна пропаганда арменофобии» (Эксперт 7).

¹⁴ Подробнее об этом в разделе 3.2.

Однако, как будет отмечено далее, эта возможность используется только армянской стороной.

3. Тормозящий развитие потенциал статуса кво

Часть экспертов приоритетно акцентировала отрицательные стороны статуса кво, считая, что они существенно преобладают над его положительными аспектами.

Как отметил Эксперт 5, наиболее серьезным отрицательным влиянием статуса кво является то, что

Статус кво сохраняет разделительные линии в регионе.

А Эксперт 14 добавляет:

Статус кво углубляет разъединительные линии в регионе.

«[Статус кво] играет отрицательную роль, так как в конечном итоге в регионе углубляются разъединительные линии. Это влечет гонку вооружений, отсутствие экономической интеграции, враждебную политику, что постоянно создаёт в регионе напряжённую обстановку».

Из экспертных мнений «оппозиционно» настроенных экспертов выстраивается следующая стройная логическая цепочка суждений:

Статус кво тормозит экономическое развитие

«У нас фактически имеется только один надежный вид транспорта – относительно дорогостоящий. Транспортная блокада позволяет некоторым бизнесменам продавать авиационное топливо в 3-4 раза дороже рыночной цены» (Эксперт 4).

Статус кво продлевает блокаду Армении со стороны Азербайджана и Турции

(Эксперт 5)¹⁵.

Статус кво изолирует армянское общество

«Из-за сегодняшнего статуса кво Армения изолирована в регионе и остается в стороне от региональных и международных проектов, что отрицательно влияет на благосостояние населения» (Эксперт 4).

Статус кво прививает обществам ощущение неопределенности своего будущего

«В обществах сохраняется неопределенность по отношению к будущему. Они привыкли к нерешенному состоянию проблемы» (Эксперт 1).

Статус кво насаждает в армянском обществе психологию «осажденного»

«В армянском обществе возникает «психология осажденного», что уже имеет отрицательное влияние, которое в дальнейшем будет усугубляться» (Эксперт 4).

¹⁵ Существует и противоположное мнение: «Многие говорят, что из-за статуса кво мы находимся в блокаде, однако, по-моему, это не так. Турция и Азербайджан те страны, которые могут лишить нас путей сообщения с миром по любому поводу. Эти дороги не могут быть для нас безопасными пока не произойдут фантастические изменения» (Эксперт 7).

Статус кво усиливает миграционные тенденции в обществах

«Процессы в НКР достаточно схожи с процессами в Армении, но если в Армении миграция направлена в США и Россию, то из НКР – в Ереван, затем в Россию» (Эксперт 4).

Статус кво препятствует международной экономической и политической интеграции Армении

(Эксперт 12).

Очевидное противоречие в изложенных группах экспертных оценках анализируется в параграфе **«Анализ экспертных мнений»**.

Одновременно, в группе экспертов, оценивающих отрицательно влияние статуса кво, имеется мнение, что:

В Азербайджане существуют те же проблемы, что и в Армении, только в иных оттенках.

Азербайджанское общество чувствует, что сегодняшнее состояние препятствует его экономическому и политическому развитию, а также государственному строительству. В общем, здесь существуют практически те же проблемы, что и в Армении, только с иными оттенками» (Эксперт 12).

4. Милитаризация обществ и авторитаризация власти

Другим отрицательным аспектом статуса кво является то, что состояние «ни мира, ни войны» заставляет общества, с одной стороны, содержать большие армии, а с другой стороны, непрерывная угроза войны содействует сохранению большого влияния высшего военного слоя, а также склонности к авторитарному управлению.

Статус кво содействует сохранению авторитарного правления в обществах

«Непосредственное влияние статуса кво в том, что правила войны близки к правилам авторитарного правления, поэтому власти государств, находящихся в военном положении, объявляют войну и инакомыслию. Армения и Азербайджан авторитарны не только потому, что они ближе к восточным обществам, но и потому, что существует конфликт» (Эксперт 10).

Статус кво милитаризует общества

«Влияние статуса кво, в общем, отрицательно. Он держит общества в милитаризованном состоянии. В Армении из-за статуса кво содержится очень большая и дорогостоящая армия, имеющая очень большое влияние» (Эксперт 4).

5. Становление новой нации

Статус кво в армяно-азербайджанских отношениях имеет немаловажную особенность, которая определяет и поддерживает высокий конфликтный потенциал не только в армяно-азербайджанских отношениях, но и в остальных процессах на Южном Кавказе.

Статус кво ускорил этногенез азербайджанцев

«Наиболее серьезное влияние в Азербайджане заключается в том, что здесь ускорился процесс этногенеза из племен, которые во время Первой мировой войны были известны под различными именами и проживали на различных территориях, часть которых и называлась Атропатеной [Азербайджан].

Этногенез азербайджанцев, конечно, происходил и в советский период. Тюркские племена, проживающие на территории Азербайджанской ССР, все более консолидировались и начали осознавать эту консолидацию. Но только в постсоветский период возникновение внешнего врага – государства Армения (армяне как нация всегда считались врагами для азербайджанцев), стало серьезным стимулом для ускорения этногенеза.

Этот процесс проявляется не только в геополитике, но и хронополитике (ревизия, пересмотр и создание истории). Азербайджанское общество все время имеет проблему ретроспективного взгляда, на основе которого создает свою биографию не как общества, а как нации» (Эксперт 4).

Известно, что интенсивный этногенез ассоциирован с крайним национализмом, что выявилось в интервью с другим экспертом.

Статус кво развивает в Азербайджане крайний национализм

«Для Азербайджана влияние статуса кво имеет скорее отрицательное воздействие, здесь развивается крайний национализм» (Эксперт 5).

Интенсивный этногенез и ассоциированный с ним крайний национализм интерферируют также с тем фактом, что Азербайджан – проигравшая сторона в инициированной им же войне.

Статус кво фиксирует азербайджанское общество на своём поражении в войне.

«Для общества Азербайджана влияние также только негативное. Если армяне НКР имеют чувство гордости за победу, то азербайджанцы НКР, которые также являлись легитимными членами этого общества, теперь изгнаны оттуда, имеют большие комплексы и ненависть» (Эксперт 6).

Взаимодействие перечисленных трех факторов и фактора воинствующей антиармянской пропаганды азербайджанских властей¹⁶ сохраняет вероятность начала войны, что, в случае повторного проигрыша, может привести к фрустрации азербайджанского общества и его распаду. Тогда конфигурация разделительных линий в регионе может непредсказуемо усложниться. Хотя не исключено, что формирования интегрированного непротиворечивого региона легче достичь при множестве внутренне гомогенных образований.

Имеется также неожиданный ракурс влияния статуса кво в рассматриваемом контексте:

Статус кво содействует психологической компенсации азербайджанского общества за поражение в войне

«Азербайджанское общество сломлено поражением и, с этой точки зрения, статус кво для них выход из положения, особенно потому, что дает им возможность экономического развития. Когда люди видят, что «идут» большие деньги и это определенно улучшает их положение, они уже не склонны, им невыгодно ставить под угрозу свое благополучие» (Эксперт 10).

6. Становление нового государства

Если для азербайджанцев статус кво содействует становлению новой нации, то в случае с НКР он содействует становлению нового суверенного государства.

Общество НКР 20 лет фактически является самостоятельным государством. Путь к независимости начался на правовой основе. В соответствии с законодательством СССР, 19 февраля 1988г. Совет народных депутатов НКАО принял решение **обратиться с просьбой** к

¹⁶ Об этом – далее.

парламентам Азербайджана и Армении о передаче Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении. Однако ответом Азербайджана на *просьбу* стал геноцид армян в Сумгаите (26-28 февраля 1988). Начались столкновения с мирным населением. 12 июля 1988г. Совет народных депутатов принял решение о выходе из состава Азербайджана. 12 января 1989г. Москвой было введено непосредственное управление Карабахом. В 1990-91гг. были осуществлены совместные карательные операции и этнические чистки советских войск и азербайджанского ОМОНа на территории области и в армянонаселенных селах вне области. 30 августа 1991г. Азербайджан провозглашает свою независимость, а себя правопреемником Азербайджанской Республики 1918-1920гг., в состав которой не входили Карабах и Нахичевань. 2 сентября 1991г. в соответствии с действующим на то время законодательством¹⁷ Нагорный Карабах провозгласил себя республикой. После распада СССР на территории Азербайджанской ССР появилось два независимых государства.

Сразу же после распада СССР, с 1 января 1992г., началась полномасштабная агрессия Азербайджана против НКР. До осени 1992г. азербайджанские войска оккупировали почти половину территории НКР. Агрессия сопровождалась ракетными, артиллерийскими и авиационными бомбардировками населенных пунктов и насилием над мирным населением. В январе 1993г. армия НКР, отбив наступления азербайджанской армии, перешла в контрнаступление и до 1994г. освободила территорию НКР, а также часть территории исторической области Армении Арцах, которые в советское время были поэтапно отторгнуты от НКАО.

С мая 1994г., уже 15 лет, действует режим прекращения огня.

Как же оценивают эксперты эти годы?

Статус кво воспитал в обществе НКР чувство своей государственной независимости.

«В обществе НКР за 20 лет независимости сложилось восприятие своей государственной независимости и со временем эта установка укрепляется» (Эксперт 1)

Статус кво содействует укреплению государственности НКР. Стандарты демократии в НКР соответствуют европейским.

«Для НКР положительно укрепление его государственности, где стандарты демократии соответствуют и даже превосходят европейские, – это показали выборы. Некоторые европейские наблюдатели были изумлены, в каких установившихся демократических условиях прошли выборы. Второе: за последние несколько лет в НКР наблюдается экономическое и культурное развитие. Развивается гражданское общество. Есть психологическое преимущество: всегда турок нападали и громил, на этот раз – напал, но не смог разгромить» (Эксперт 7).

Статус кво содействует развитию НКР

«Статус кво положительно влияет на НКР тем, что у них возникла возможность «отдышаться», хотя и с некоторыми ограничениями. Статус кво дает возможность развиваться, укреплять свою защищенность. В конечном счете, есть надежда, что мир когда-то признает статус кво» (Эксперт 10).

Статус кво содействует интеграции Армении и НКР

¹⁷ Согласно статье 3 Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из состава Союза» от 3 апреля 1990г., в случае выхода Союзной Республики из состава Союза, **автономные образования** и **компактно проживающие национальные меньшинства** имели право выхода из состава Республики, **приобретая статус самостоятельного союзного субъекта.**

«Общую оценку влияния статуса кво на Армению можно считать положительной. Он содействовал интеграция НКР и Армении.

Для НКР влияние статуса кво однозначно положительно, так как Армения создала для НКР прекрасные условия для развития» (Эксперт 5).

Статус кво лишает граждан НКР общечеловеческих прав

Отрицательное воздействие состоит в том, что граждане НКР лишены права перемещения, возможности заявлять о своей позиции с международных трибун, хотя являются стороной конфликта. Недавно были лишены также трибуны Минской группы (Эксперт 7)¹⁸.

7. Информационная политика сторон

Одной из важных характеристик статуса кво является информационная политика конфликтующих сторон.

Азербайджанская сторона активно распространяет дезинформацию

«Азербайджанская сторона очень активна на пропагандистском фронте, активно распространяя дезинформацию. За последние 10 лет (с 1998г.) в переговорном процессе, когда речь шла в рамках формулы «территории взамен статуса», армянская сторона проявляла, порой даже чрезмерно, добрую волю, не осуществляла параллельно с переговорами другие шаги, вероятно, полагая, что мир понял, что урегулирование вопроса предполагает, что НКР не может быть в составе Азербайджана. С другой стороны, Азербайджан за те же 10 лет и, особенно, за последние годы вел политику торпедирования переговоров, добиваясь изменения их формата.

В переговорном процессе поведение властей Армении и НКР содействовало благоприятной атмосфере переговоров. Например, новый президент Армении (С.Саркисян) в бытность министром обороны Армении заявлял о готовности уступить некоторые территории, однако в то же время министр обороны Азербайджана заявлял о намерении уничтожить Армению в течение 30 лет. Необходимо изменить такую несоразмерность заявлений высших государственных чинов сторон. У нас нет проблем с доказательством мировому сообществу нашего миролюбия, хотя иногда нефть «затмевает» кругозор политиков. Наша проблема – подготовить наше общество к любому повороту событий, так как не исключено, что Азербайджан когда-либо нарушит перемирие» (Эксперт 1).

Статус кво используется Азербайджаном для возвращения нетерпимости к армянам и пропаганды войны

«Для Азербайджана отрицательно то, что из-за агрессивной пропаганды общество стало более нетерпимо, что не сулит ничего хорошего. Большинство азербайджанского общества находится в плену ложных представлений. В Азербайджане запрещено говорить об армянских позициях. Азербайджан использует время, предоставленное статусом кво, для наращивания своей военной мощи, чтобы снова напасть и громить, чтобы снова оккупировать Нагорный Карабах. С юридической точки зрения, Нагорный Карабах является оккупированной Азербайджаном территорией, таков же статус Нахичевани» (Эксперт 7).

¹⁸ Следует отметить, что короткие сроки, за которые НКР превратилась в одно из самых «успешных» государств на постсоветском пространстве, имеют также культурно-историческую обусловленность. В Карабахе (историческая армянская область Арцах) дольше всего на территории исторической Армении, вплоть до его присоединения к России в 1813г., длилась традиция армянской государственности.

«В Азербайджане ведется совершенно иная пропаганда. Он неустанно пропагандируют войну. Их пропаганда против сохранения статуса кво. Их общество под влиянием своей пропаганды имеет совершенно иные взгляды. Во время наших встреч азербайджанцы стараются об этом не говорить, боятся говорить. У нас и у них ситуация различна. Она различна и в наших регионах. В Армении есть села, где смотрят на армянское, а азербайджанское телевидение. Если у них спросить, что скажут?» (Эксперт 13).

Статус кво содействует дипломатической и пропагандистской победе Азербайджана

«Пока армянские стороны согласны с сегодняшней логикой переговорного процесса и предлагаемых решений, т.е. вернуть освобожденные территории взамен статуса НКР, согласиться на возвращение азербайджанцев и т.д., то статус кво отрицательно влияет на общества Армении и НКР. В Армении это приводит к тому, что люди теряют интерес к Карабахскому вопросу и к внутривнутриполитическим вопросам. Другие перестают активно участвовать в процессе. Когда процесс только начинался, народ почувствовал, что пришло время восстановления исторической справедливости. Но после победы в навязанной войне пришла иная идеология, которая говорит, что мы должны сдать освобожденную Родину, должны отказаться от исторической памяти. Более того, беженцы из Азербайджана просто выталкиваются из Армении. Сегодня из числа более 500,000 беженцев армян менее 200,000 остались в Армении. За время конфликта более чем 400,000 армян беженцев прибыли в Армению, а более 100,000 уехали в другие страны. И более чем 150,000 азербайджанцев уехали из Армении.

Что касается Азербайджана, то он ведет четкую, целенаправленную и эффективную политику. А западня, в которой сегодня оказалась армянская дипломатия, подготовлена азербайджанской дипломатией. Они эффективно действуют и политическими, и пропагандистскими, и контрпропагандистскими средствами» (Эксперт 11).

Статус кво – возможность для сторон изменить образ врага по отношению друг к другу

«Статус кво дает возможность сторонам изменить образ врага по отношению друг к другу. Армения работает в данном направлении, однако из Баку слышно только военная риторика. Там сильна пропаганда армянофобии.

Различные общественные слои в Армении могут быть довольны или недовольны внешней пропагандистской деятельностью Армении. Влияние зависит от того, как мы используем время. Я думаю, что общество недовольно политикой последних лет. С самого начала конфликта НКР состоялась на территориях, не принадлежавших сегодняшней Азербайджанской Республике. Но мы не смогли эту простую истину довести до международного сообщества. Статус кво сам по себе не имеет влияния. Влияние имеет использование времени статуса кво для определенной цели.

Во внутривнутриполитической жизни некоторые силы стремятся воспользоваться нашим поражением на пропагандистском поле и используют это против властей, хотя это именно те силы, которые и заложили основы сегодняшнего дипломатического и пропагандистского поражения. Это было сделано в период правления первого Президента Армении.

Я не оправдываю пропагандистскую неумелость сегодняшней власти, однако это является предметом внутривнутриполитических инсинуаций» (Эксперт 7).

*Немаловажно отметить, что **ни один из оппозиционно настроенных экспертов не обратился** к информационной политике сторон, в частности властей, как к **основополагающему компоненту для установления и поддержания диалога между сторонами и инструмента примирения обществ**, даже один из представителей медиа-центра.*

8. Какой из сторон конфликта выгоден статус кво?

В этом вопросе также экспертные мнения «рассеялись».

Эксперты, считающие, что статус кво содействует развитию обществ и/или приведет к установлению длительного мира, считают, что статус кво выгоден всем сторонам.

Статус кво выгоден всем трем сторонам конфликта

«Я не считаю, что есть выбор между «теперешним состоянием Карабаха» и «состоянием урегулированности конфликта». Я думаю, что выбора нет вообще, так как вариант урегулирования конфликта не является политически релевантным сейчас. Реальный вариант выбора лежит между «тем, что имеем сейчас» и «размораживанием конфликта». В этом смысле, сегодняшний статус кво выгоден всем трем сторонам – РА, НКР и АР, просто потому, что мир лучше, чем война, не гибнут люди. Могут быть люди (я могу представить себе таких политиков), которые могут сказать, что «ничего, пусть гибнут люди, зато государство окрепнет». Так вот – в результате войны ни одно из трех государств не окрепнет. Проиграют все. Как политолог в ближайшие примерно 5 лет я не могу представить какого-либо консенсуса, согласия» (Эксперт 3).

«В краткосрочной перспективе, 3-5 лет, сохранение статуса кво выгодно для всех трех сторон. Затрудняюсь что-либо ответить для более длительного периода» (Эксперт 2).

«В общем, статус кво выгоден всем трем сторонам, так как делает возможным экономическое развитие и в Армении, и в Азербайджане, и в НКР. Альтернативой является война, которая наименее выгодна Азербайджану, так как нефтепровод Баку-Джейхан проходит через зону вероятного театра военных действий. Статус кво – неподписанный мир» (Эксперт 7).

«Сегодня сохранение статуса кво необходимо не для достижения мира, а для избежания войны, что выгодно всем сторонам» (Эксперт 6).

Эксперты, считающие, что «конфликт управляемый», полагают, что статус кво выгоден внешним (по отношению к географическому региону) силам. Причем, имеется мнение, что главный «управляющий» – Россия, а также мнение, что это – США.

Статус кво выгоден не для конфликтующих сторон, а для внешних сил

«Никому из трех сторон, он выгоден России. Если бы не было внешнего фактора, то мы бы договорились еще в 1995г. России не выгодно, чтобы сложились пути транспортировки нефти и газа, которые обходят ее территорию. Это снизило бы ее геополитическую и геоэкономическую роль. Им все еще кажется, что они будут великой державой. За последние два года довольно удачно складывается борьба за недопущение обойти себя, и, если дивиденды очевидны, то именно в интересах России не выпускать из сферы своего влияния Азербайджан» (Эксперт 4).

«Сохранение статуса кво невыгодно ни одной из трех конфликтующих сторон. Все они находятся в трудном положении, так как, оказавшись в конфликте «спонтанно», не смогли вовремя остановить спираль конфликта, и после попадания в спираль ни одна из сторон не оценила своей выгоды и то, каким образом можно избежать потерь.

Если и есть какая-то выгода в статусе кво, то она имеет место для внешних сил, для США и России – «разделяй и властвуй».

ЕС не заинтересован в сохранении статуса кво. Он действительно заинтересован в разрешении конфликта, но не имеет необходимой решительности и стратегий.

Фактически выгода принадлежит «далеким» игрокам, а три основных игрока имеют противоположные цели, но ни один из них реально не действует. Более того, все единодушно отрицают наличие проблемы для себя: и армяне, и азербайджанцы, и грузины. Для грузин Карабахский вопрос более важен, чем даже членство в НАТО, но они этого не осознают» (Эксперт 6).

«Сегодня статус кво выгоден США и больше никому, потому что этот конфликт связан с их интересами. Мы не знаем, чего добиваются США в этом регионе. По крайней мере, если бы желали войны, то давно уже поспособствовали Азербайджану. Сегодня они спокойно перекачивают нефть и получают прибыли» (Эксперт 13).

Имеются также мнения, что статус кво выгоден или более выгоден отдельной стране. Например:

Статус кво выгоден Азербайджану

«Азербайджан имеет твердую установку на военное решение вопроса, поэтому сохранение статуса кво более выгодно Азербайджану, так как он представляет себя в качестве жертвы и считает, что со временем, приобретя большие военные возможности, сумеет решить вопрос военным путем.

Армении и НКР статус кво пока не выгоден, так как здесь пока не делаются достаточные шаги по укреплению своего положения» (Эксперт 1).

«У некоторой части армянского экспертного сообщества сложилось представление, что со временем Азербайджан усилится и, независимо от того, сможет ли выиграть войну, сможет создать серьезные проблемы для НКР и Армении. Поэтому в Азербайджане больше сторонников «затягивания» времени» (Эксперт 10).

Статус кво выгоден НКР

«При условии, что статус кво сохраняется, больше всего выигрывает, конечно же, НКР, просто потому, что она существует. Потому, что НКР существует как непризнанное, но государственное образование, и ее государственные структуры развиваются, растет новое поколение, принимается Конституция, развивается телефонная связь, социальное обеспечение и т.д., рождается традиция, происходят выборы.

Если об Азербайджане в целом, то он находится в положении фрустрации. Он воспринимает Карабахскую войну как поражение. Существование НКР Азербайджан воспринимает как поражение. Суверенитет АР над НКР не существует, и Азербайджан воспринимает это как поражение. Какой-то компенсацией, возможно, являются многочисленные так называемые успехи Азербайджана на «пропагандистском поле», некоторые из которых действительно являются успехами, а некоторые – нет. Такая пропаганда, возможно, является успехом в том плане, что представляет Азербайджан как признанное государство, которое не контролирует часть своей территории. Но это не компенсирует для Азербайджана того факта, что Карабах не находится под его управлением, у него нет этой территории. Если понимать усиление по-другому, во внутривнутриполитическом контексте, то существование внешнеполитического конфликта может инструментально помогать консолидировать жизнь, консолидировать элиты и т.д.

Что касается Армении, она может быть где-то посередине. Можно предположить, что было бы, если Карабахский конфликт решился бы каким-то другим образом. С другой стороны, Армения не Азербайджан, если исключить Арцашен, который не является таким важным фактором, то Армения каких-либо собственных территорий не потеряла. Армяне Армении воспринимают Карабах как часть Армении и социума, поэтому можно сказать, что Армения кое-что

приобрела. В этом смысле Армения чувствует себя уверенно. С другой стороны, есть значительная часть общества, которая считает, что Армения теряет из-за того, что существует Карабахский конфликт как фактор. Как политолог, я считаю, что Армения необязательно только теряет из-за наличия Карабахского конфликта, мне трудно судить в экономическом плане, однако я не вижу бурного экономического процветания в тех регионах, где никакого Карабаха нет. Однако в некоторых интеллектуальных кругах в Ереване бытует мнение, что Карабахский конфликт отрицательно влияет на социально-экономическое положение Армении» (Эксперт 3).

«Наиболее выгоден статус кво для НКР. Здесь развивается государственное строительство. Наименее выгоден для Азербайджана» (Эксперт 5).

9. Какому слою общества выгоден статус кво?

Такой же разброс мнений существует и по вопросу: существуют ли специфические слои общества, для которых статус кво выгоден или более выгоден, чем для других слоев.

Сохранение статуса кво выгодно властям и их идеологическому электорату

«Сохранение статуса кво выгодно властям и их идеологическому электорату. Они знают, как использовать этот вопрос в своих личных целях и во внешней политике. ...В конечном счете, Президенты Армении карабахского происхождения прекрасно осознают, что не имеют какого-либо шанса или основания оставаться здесь и править» (Эксперт 10).

Однако есть и другое мнение:

Статус кво выгоден тем, кто стремится прийти к власти

«В армянском обществе специальным слоем общества, для которого выгодно сегодняшнее положение, являются политические силы, которые используют Карабахский вопрос для прихода к власти, что недопустимо. Других слоев, для которых статус кво выгоден, не существуют» (Эксперт 7).

Т.е. вопрос политизирован.

Отмечался также слой олигархов, бизнесменов и бизнес в целом.

Сохранение статуса кво выгодно олигархам

«Статус кво выгоден олигархам, потому что ситуация позволяет им сохранять свое монопольное положение» (Эксперт 4).

С другой стороны:

Сохранение статуса кво невыгодно богатым предпринимателям

«В наиболее богатых слоях общества многие не склонны поддерживать статус кво, так как в их числе есть много предпринимателей, которые поняли, что сохранение статуса кво препятствует их развитию. Они хотят иметь нормальные отношения со своими соседями, иметь более широкие рынки, т.е. они за разрешение проблемы» (Эксперт 10).

Нельзя сказать, что бизнесу статус кво выгоднее, чем другим слоям

«Получается, что бизнесу статус кво не выгоднее, чем небизнесменам, в том смысле, что всех выравнивает стремление избежать войны» (Эксперт 6).

Нет такого слоя, которому статус кво более выгоден

Нельзя сказать, что сохранение статуса кво кому-то более выгодно, чем другим» (Эксперт 8).

Есть и «средняя», обобщающая установка:

Сохранение статуса кво выгодно отдельным персонам, но не слоям

«Обычно есть установка, что, например, военным выгодно сохранение статуса кво, так как их роль в обществе повышается. Однако я уверен, что общество осознает важность мирной жизни и достижения мирной жизни. Ни одному слою не выгодно состояние «ни войны, ни мира». Отдельные люди могут иметь выгоду от этого, но общественные слои – нет. Поэтому окончательное урегулирование проблемы выгодно всем» (Эксперт 14).

С другой стороны, эксперты уловили также глубинное содержание вопроса: в принципе, бизнес **может влиять** на Карабахский процесс.

Бизнес круги в Армении не имеют влияния на Карабахский процесс

«В Армении, возможно, существуют бизнес круги, которым выгодно сохранение статуса кво, однако они никак не влияют на политические процессы» (Эксперт 1).

А следующее суждение снимает все латентные оттенки элементов содержания вопроса:

Сохранение своих привилегий олигархами не зависит от состояния Карабахского вопроса

«Не думаю, что бизнес система Армении имеет какое-либо отношение к Карабахскому вопросу. В Армении бизнес организован таким образом, что если бы вдруг прекратилась территориальная блокада Армении со стороны Турции и Азербайджана, то от этого выиграют те же бизнес группы, которые теперь доминируют в Армении. Конечно, не исключено, что эти бизнес группы будут получать большие прибыли, однако соотношение между возможностями различных бизнес групп не изменятся» (Эксперт 2).

Политологический системный подход к вопросу ясно констатирует, что:

Существуют политические лоббинги

«Очевидно, что существуют некоторые политические лоббинги. Это люди, которые идеологически, политически или как-либо иначе связаны с более жесткой или более «охранительной», более традиционалистской, националистической линией. Естественно, есть бизнес круги, которые ориентированы на то, что границы открыты, и есть такие, которые ориентированы на то, что границы закрыты. Так как Карабахский конфликт не «закрытый» конфликт, поэтому в армянской диаспоре тоже есть люди, для которых он существен, которые могут в этом аспекте иметь политические или иные дивиденды. Могут быть какие-то информационные потоки или лоббистские структуры, для которых имеет какое-то значение существование Карабахского конфликта» (Эксперт 2).

Вопрос, кому выгодно сохранение статуса кво, получил неожиданный ракурс:

Сохранение статуса кво выгодно неправительственным организациям

«Статус кво выгоден для определенного слоя людей, сформировавшихся этим же статусом кво. Люди, которые заняты Карабахской проблемой, специализируются в этой сфере и делают карьеру, грантовые программы, общественные организации, диссертации и т.п.» (Эксперт 12).

А кто страдает от статуса кво?

Статус кво невыгоден беженцев, перемещенных лиц, военнослужащих и их семей

«Статус кво невыгоден для беженцев, перемещенных лиц, которые очень уязвимы. Невыгодно для военнослужащих и их семей, для которых все время сохраняется угроза очутиться в самых горячих точках конфликта» (Эксперт 2).

Проблема примирения обществ

Экспертные позиции по этому вопросу можно подразделить на две группы: часть экспертов косвенно ответила, что проблема примирения обществ не является основной проблемой в Карабахском конфликте. Она представляет собой производную от действий властей. Другая часть экспертов ответила, что такая проблема существует. Отмечены также причины низкой вовлеченности обществ в разрешение Карабахского конфликта, а также те условия, которые смогут содействовать примирению обществ.

1. Состояние диалога между обществами

Главная характеристика диалога

Азербайджан не желает диалога

«Статус кво дает возможность сторонам изменить образ врага по отношению друг к другу. Армения работает в данном направлении, однако из Баку слышна только военная риторика. Там сильна пропаганда армянофобии.

Мы остаемся в соседстве с двумя странами, которые не хотят входить с нами в общественный диалог. Несмотря на наше миролюбие, мы наталкиваемся на стену: армянофобство, нежелание признать геноцид, блокаду, отказ диалога с НКР. В таких условиях нельзя отсутствие диалога представлять как нечто отрицательное, за что стоит бороться, отдать Карабах ради путей коммуникаций. Территория – абсолютная ценность, а пути коммуникации могут закрыться в любой момент» (Эксперт 7).

Существует критическая оценка того, что обычно подразумевается под диалогом и каков его результат.

Об участии все время твердят международные организации, но когда их просим привести пример, они сами не понимают, что это означает.

«Как Вы представляете, каким образом общества решают конфликт или участвуют в решении? Об участии все время твердят международные организации, но когда их просим привести пример, они сами не понимают, что это означает. То ли вместе помидоры покупать, то ли лук» (Эксперт 13).

Семинары ничего не решают, кроме того, что участники надоедают друг другу

«Как должны участвовать [общества в решении проблемы], семинарами, которыми заняты все общественные организации? Это международные организации считают, что семинары обеспечивают вовлеченность. Я так не считаю. Семинары ничего не решают, кроме того, что участники надоедают друг другу» (Эксперт 13).

Рынок закрывается за 5 минут после одного-единственного выстрела

«Говорят: «если откроется рынок...» Если в Иджеване¹⁹ откроется рынок, что от этого изменится? В зоне Карабахского конфликта ничего не изменится, потому что этот рынок закроется за 5 минут после одного-единственного выстрела. Я считаю, что по большому счету общества не играют роли. Идут переговоры, а мы не знаем, о чем там переговариваются» (Эксперт 13).

2. Проблема примирения не в армянском, а в азербайджанском обществе

Эксперты неоднократно в разных контекстах отмечали, что главное препятствие в продвижении решения Карабахской проблемы в конструктивном русле – это власти Азербайджана. Ситуация между властями, которая во многом определяет взаимное отношение обществ, представлена ниже.

В армянском обществе не существует проблемы примирения с азербайджанским обществом

«Мне не кажется, что в Армении существует проблема примирения армянского общества с азербайджанским (или даже турецким) обществом. Проблема в урегулировании отношений между нашими двумя государствами. Думаю, что такой проблемы нет и для значительной части азербайджанского общества. Т.е. неверно утверждение – «власти готовы к примирению, а общества – нет».

В Азербайджане именно власти инициируют в обществе антиармянские настроения. А в Армении министр обороны говорит о готовности к территориальным уступкам. Следовательно, что бы вдобавок не сказал наш министр обороны, уже нельзя утверждать, что армянские власти инициируют вражду в армянском обществе. А президент Азербайджана, с одной стороны, ругает Минскую группу, а с другой стороны, говорит своему обществу: «если надо будет – поступим так-то и так-то». В таких условиях в Азербайджане нельзя ожидать отсутствия соответствующего отклика общества. А нам говорят, мол, не обращайтесь внимания, то, что говорится в Азербайджане, это для «внутреннего пользования»... Если бы мы этого не слышали, тогда, действительно, это было бы для внутреннего пользования. Однако мы это слышим и не можем не принимать во внимание. Следствием такой политики является «заколдованный круг»: власти подстрекают общество – общество откликается – власти стараются быть более радикальными. Если мировое сообщество этого не видит, то «виновата» нефть. Но мы не можем не слышать.

Может быть, в Азербайджане 20-30% населения не желает иметь дело с Арменией, однако это не большинство. Ведь видим, как армяне и азербайджанцы торгуют друг другом на рынке, в Садахло²⁰, а также в разных регионах России» (Эксперт 1).

Азербайджан официально запрещает общение

«Политика азербайджанских властей такова, что очень немногие могут в действительности участвовать в процесс урегулирования. Азербайджан официально запрещает общение» (Эксперт 10).

¹⁹ Город на северо-востоке Армении.

²⁰ Приграничное село между Арменией и Грузией, которое с грузинской стороны населено азербайджанцами.

3. Проблема примирения обществ не первична

Общая позиция экспертов такова, что примирение обществ вторично, она может эффективно продвигаться только при наличии доброй воли властей.

Общества не примиряются, пока не примиряются власти

«Что означает примирение? Общества не примиряются, пока не примиряются власти. Что означает примирение между воюющими странами? Общества примирены друг с другом. Откройте границы и соседние села будут общаться так, как раньше [в советское время]. Какое отношение имеют к этому общества? Что могут сделать общества? Как можно говорить о примирении, когда страны воюют? Азербайджанское телевидение каждый день призывает к войне, к завоеванию территорий, у них о примирении вообще нет речи. С кем мириться? Иногда говорят, что армяне уступчивы, готовы на уступки, но я так не считаю. Армяне сегодня просто безразличны к этому вопросу, но это может измениться за один день» (Эксперт 13).

Примирение начинается после урегулирования конфликта

Общества мало вовлечены в процесс урегулирования конфликта, потому что оба правительства по существу формально подходят к урегулированию конфликта.

Т.е. нет реального процесса урегулирования, есть его имитация. Если бы был реальный процесс, власти вовлекли бы широкие общественные и экспертные круги. Когда начнется реальный процесс, то станет необходимым вовлечение общества, экспертов, научных, образовательных организаций и бизнес структур.

Каждое правительство имеет возможность обмена мнениями с экспертами, научными организациями и бизнесменами, получения от них резолюций и разработок, но только если они захотят решить проблему.

Сегодня этого нет, и общества не вовлечены в процесс (Эксперт 14).

Следующие суждения представляют некоторые существенные аспекты взаимоотношений властей и обществ конфликтующих сторон.

Если будет достигнуто политическое решение, то общества его примут

«В аспекте примирения обществ проблема в том, что в непосредственном общении обществ преобладает политическая составляющая. Общества не имеют проблем в бытовом общении. Наоборот, общества иногда преодолевают сегодняшнюю ситуацию, пробуют наладить общение друг с другом. Примеры тому: рынок в Баграташене, азербайджанцы, годами занимающиеся продажей горючего в Карабахе и т.д.

Общества находят грани общения друг с другом, пока это не соприкасается с государственными интересами. Когда общества обходят предзаданную государством конфликтную тему, у них нет проблем общения.

Следовательно, общества имеют проблему политического примирения.

Если «в верхах» придут к согласию, то на общественном уровне не будет проблем при любом решении» (Эксперт 12).

Принципиально иной позицией по отношению к поставленному вопросу является отрицание адекватности самого вопроса.

Нет такой страны, где широкая общественность вовлечена в стратегическое решение межгосударственных конфликтов

«Я не думаю, что в какой-либо стране, в том числе и в Армении и Азербайджане широкая общественность вовлечена в выработку стратегических решений. Например, я не думаю, что широкие общественные круги в США вовлечены в стратегические решения по Ираку. Широкая общественность незначительно вовлечена в решение карабахского вопроса, и было бы ненормально, если бы она была широко вовлечена.

Возможно ли разрешение конфликта без примирения обществ? Мне кажется, что вопрос не во взаимоотношениях между двумя обществами, но в мировоззренческих позициях армян и азербайджанцев о Карабахском конфликте. Это также находится вне поля взаимного доверия между обществами.

Мне кажется, что необходим долгий перерыв во взаимоотношениях. Например, тот перерыв, который произошел во взаимоотношениях между армянами и турками, в определенной мере способствовал изменению взаимного восприятия (Эксперт 2).

Качественно иной подход к рассматриваемой проблеме содержится в футурологическом подходе решения Карабахской проблемы. Здесь проблема примирения или не примирения обществ не решается, а снимается.

Не нужно «примирение» обществ, нужны качественно иные общества, которые не нужно примирять

«Не нужно «примирение» обществ, нужны качественно иные общества, которых не нужно примирять. Опыт работ с конфликтами показывает, что вместо организации встреч между сторонами, в которых на самом деле присутствуют всего лишь несколько хороших людей, необходимо создавать и укреплять демократические общества. Когда в обеих странах создадутся демократические общества и начнутся внутренние дискуссии, это приведет к созданию мостов и спонтанному примирению обществ» (Эксперт 4).

4. Вовлеченность обществ в разрешение конфликта

При непосредственном обращении к вопросу о примирении и вовлеченности обществ в процесс урегулирования Карабахской проблемы все эксперты отметили его низкий уровень и указали условия и пути его интенсификации.

Без примирения обществ разрешение конфликта невозможно

«Вовлеченность широких слоев обществ сторон в разрешение конфликта очень низкая. Широкие слои практически в неведении о состоянии дел и о переговорном процессе. Наименьшая вовлеченность общества в Азербайджане, что обусловлено уровнем демократичности власти. Без примирения обществ разрешение конфликта невозможно» (Эксперт 5).

Вовлеченность обществ в процесс решения проблемы очень низкая

«Вовлеченность обществ в прочес урегулирования очень низкая. Общества практически не осведомлены об имеющихся проблемах и процессах. ... Без примирения обществ невозможно разрешение конфликта. Можно в «высоких инстанциях» прийти к решению, но решение будет невозможно реализовать, пока общества не будут к этому готовы.

Для подготовки обществ можно использовать Second Track²¹. Сегодня это частично задействовано, но необходимо активизировать весь процесс» (Эксперт 9).

²¹ Дословно: «Вторая дорожка». Термин из американского жаргона в сфере общеобразовательной школьной системы, означает «Школьный курс для учащихся с низким коэффициентом умственного развития».

Одним из наиболее серьезных препятствий для осознанной и адекватной вовлеченности обществ является то, что

Общества лишены адекватной информации, что обеспечило бы им серьезное участие

«Общества очень мало вовлечены в процесс регулирования конфликта. Они практически лишены той информации, которая позволила бы иметь более серьезное участие. Под информацией я имею в виду знания, представления о современном мире. Кроме того общества лишены информации о процессе переговоров» (Эксперт 4).

Условия примирения: прекращения антиармянской пропаганды в Азербайджане, предоставление обществу правдивой информации о Карабахе и называние вещей своими именами

Причина невовлеченности азербайджанского общества – азербайджанские власти. В Армении, как только появляется шанс, все готовы на диалог: и НПО, и политические партии.

Без примирения обществ невозможно разрешение конфликта. Примирение возможно при условии прекращения антиармянской пропаганды в Азербайджане, предоставления обществу правдивой информации о Карабахе и называния вещей своими именами.

Критика звучала не только в отношении правительств, но по отношению к международным организациям.

Государства запрещают участие, а международные организации распыляют силы обществ

«Общества сторон принципиально не вовлечены в процесс разрешения конфликта. Это государственная политика обеих сторон, особенно, азербайджанской, хотя в последние годы это проявляется и в Армении.

Средства международных организаций, выделяемые на эти цели не дают соизмеримого результата, так как кавказцы умеют брать эти деньги и использовать не по назначению. Эффективность такого финансирования примерно 10%. Таким образом, противоборствующие государства и международные организации работают в том же направлении. Если государства запрещают участие, то международные организации распыляют силы обществ, тем самым, содействуя сохранению статуса кво, элементом которого является также раздробленность элит и обществ» (Эксперт 4).

Урегулирование конфликта и общие интересы²²

Вопрос о том, имеются ли общие интересы у конфликтующих сторон, дал ожидаемые результаты.

Общих интересов не может не быть, но это не повлияет на конфликт

Мне не нравится вопрос. Я его переверну. Иначе придется отвечать на него как энджиошники. Не могут не быть. Какие-либо интересы могут быть, например, экологические – река протекает, грязь в ней, воздух ..., тараканы ходят, саранча перелетает. Понятно, что в некоторых

Есть также термин *First track* («Первая дорожка»), означающий «Курс для учащихся с высшим коэффициентом умственных способностей».

²² Вопрос 7. Выделите, пожалуйста, общие интересы у конфликтующих сторон, которые могут способствовать разрешению конфликта.

вещах можно контактировать. Например, самолеты летают – нужно какое-то соглашение между Азербайджаном и Арменией. Таких моментов можно назвать десятки. Второе, а может ли это повлиять на конфликт? – Нет!» (Эксперт 3).

Далее перечислены общие интересы.

Общий интерес – региональный мир

«Общий интерес – региональный мир. Второй общий интерес – экономическое развитие в мирных условиях. Третий – восстановление добрососедских отношений» (Эксперт 7).

Преодоление вражды

«Важные общие интересы – укрепление мира, преодоление вражды, улучшение качества жизни» (Эксперт 10).

Общий интерес – стабильное и пропорциональное развитие всех стран региона

«Турция и Азербайджан не принимают в расчет, что непропорциональное развитие стран региона – дестабилизирующий фактор. Блокада Армении – дестабилизирующий фактор.

Общим интересом всех государств региона является стабильное и пропорциональное развитие всех стран региона. Этому может содействовать транспортировка углеводородного сырья и обычных транспортных путей. В нестабильном регионе высокие темпы экономического развития Азербайджана могут оказаться эфемерными после первого же выпущенного патрона, который прекратит все нефтяные потоки.

Следовательно, мир – общий интерес» (Эксперт 1).

Общий интерес – интегрирование в более широкие экономические и политические структуры

«Наиболее важным взаимным интересом сторон является экономический интерес, их желание интегрироваться в более широкие экономические и политические структуры. Стороны понимают, что это залог их динамичного развития» (Эксперт 5).

Экономическое, культурное, экологическое, спортивное сотрудничество

«Общие интересы существуют. Это экономическое, культурное, экологическое, спортивное сотрудничество. Оно обоюдовыгодно. «Обоюдоневыгодно» отсутствие сотрудничества. Однако, азербайджанская сторона не склонна к восприятию данного положения» (Эксперт 2).

Общее экономическое пространство

«Общий интерес – создание общей экономической зоны. Необходимо сделать все, чтобы связать вместе наши экономики. Экономические взаимосвязи укрепят мир» (Эксперт 13).

Общими для сторон являются их подлинные, долговременные интересы

«Сегодня противоположные интересы сторон на самом деле не являются интересами, они мифология или краткосрочные интересы.

Общими для сторон являются их подлинные, долгосрочные интересы. Если некто считает, что разбогатеет и проживет благополучно за счет своего соседа, то у него короткой ум, так как он для следующего поколения создает условия «жизни в ненависти». Если же он думает об интересах своей семьи, клана, следовательно, своего народа, то подлинным интересом становится, чтобы они жили справедливо, имели равные возможности, были развитыми, имели перспективы и возможности их осуществления. С точки зрения такого интереса, все народы региона, их элиты, имеют тот же интерес, который сегодня выражается в категориях прав

человека и демократии. Однако сегодняшние элиты выбрали краткосрочный интерес, а народы – «выгоду идиота», т.е. живут, не думая о своей выгоде.

Если национальная идентичность подвергается опасности из-за общечеловеческих ценностей, то что-то в этой идентичности не так. Национальные ценности не могут противоречить общечеловеческим ценностям, они взаимодополняют друг друга.

Сегодня мы имеем ситуацию противостояния друг с другом. И если это будет осознано армянами и азербайджанцами, то будет осознан и общий интерес» (Эксперт 6).

Прогнозы²³

Прогнозы невозможны из-за большой неопределенности мировых политических процессов

«Я прогнозы не делаю и не знаю, кто может их делать. Как говорит Метью Брайза: «Все будет ОК». Во всяком случае, статус кво сохранится до президентских выборов в Азербайджане. Потом не знаю. Потому что там тоже могут быть эксцессы, из-за чего могут начаться военные действия, или же США решат, что в регионе надо начать войну для ослабления Ирана.

В большой политике ничего от нас не зависит, поэтому я не понимаю, для чего нужны такие опросы?

Членами общества конфликты не решаются. Общество не в состоянии защитить свое право на выбор, о каком Карабахском конфликте идет речь?» (Эксперт 13).

Быстрое решение невозможно

Сегодня сверхдержавы имеют более серьезные и неотложные проблемы. Вопрос Арцаха не столь злободневен. Думаю, что быстрое решение невозможно. Поэтому армянская сторона должна быть более активна на международной арене (Эксперт 1).

«Статус кво продлится долго.

Выход из положения ЕС и Евроинтеграция, если мы не подойдем к этому как к имитации» (Эксперт 4).

Статус кво может измениться при условии изменения баланса сил между сверхдержавами

«Статус кво Карабахского (впрочем, как и Абхазского или югоосетинского) конфликта может измениться при условии изменения баланса сил между сверхдержавами. Важным фактором в данном вопросе может стать вхождение в состав НАТО Грузии, что значительно изменит геополитическую конфигурацию в регионе. В этом случае могут измениться русско-армянские и русско-азербайджанские отношения, но трудно предсказать каким образом. Ясно, что если Россия окончательно «потеряет» Грузию, то для России изменятся также «ценность» Армении и Азербайджана. Сегодня трудно оценить эти факторы.

- Считаете ли Вы возможным, что для «привлечения» к себе Азербайджана, Россия может пойти ему на уступки в «армянском вопросе»?

- Я не думаю, что в ближайшие 5 лет США или Россия смогут единолично принимать решения в Карабахском вопросе. Думаю, что после вступления Грузии в НАТО, русско-азербайджанские отношения сильно «потеплеют». Однако Россия не сможет всецело взять Азербайджан под свой диктат. С другой стороны, не думаю, что в интересах России (или, что она будет на них способна) такие шаги, которые заставят армянскую сторону сдать территории.

²³ Вопрос 9. Какой прогноз можете сделать в связи с разрешением конфликта?

- Можно ли сказать, что Карабахский конфликт не будет разрешен, пока весь регион не будет находиться в одном геополитическом пространстве?

- Да.

- Какой вариант Вы считаете более вероятным: со временем регион попадет в преобладающее влияние США или России?

- В ближайшие 5 лет влияние США будет возрастать. Однако трудно сказать, сохранится ли тенденция для более длительного периода.

- Считаете ли Вы, что США искренне желают разрешение конфликта?

- Думаю, что сегодня для США и Франции конфликт является рычагом управления. (На вопросы отвечал Эксперт 2).

Решение, может быть, станет возможным при условии прихода к власти более демократичных режимов

«В течение 5 лет разрешение конфликта невозможно. Имеющийся переговорный процесс не в состоянии вести стороны к согласию, даже при наличии лучших переговорщиков и наилучшего формата переговоров, из-за низкого уровня доверия к властям и отсутствия воли к разрешению конфликта у властей.

Может быть, решение станет возможным при условии прихода к власти более демократичных режимов и изменения внешних условий» (Эксперт 5).

Не исключена переориентация российских политических приоритетов в Азербайджан

- Влияние России в Азербайджане возрастает или снижается?

- Я думаю, не меняется. Однако предложения о сотрудничестве России к Азербайджану становятся более настойчивыми, а принимая во внимание то, что влияние России в Армении возрастает, то взамен сотрудничества Россия может сделать некоторые «подарки» Азербайджану. Например, попытаться сдать территории. Эту опасность я вижу однозначно. Этого можно избежать, ведя собственную политику, в частности, ту, которую мы предлагаем, так как эта политика в корне исключает торг по территориям. Это может быть приемлемо для США и ЕС, только из-за тех принципов, которые лежат в ее основе (Эксперт 11).

Анализ экспертных мнений

Общая оценка армянского экспертного сообщества

Армянское экспертное общество плюралистическое, имеющее возможность свободно выражать любое свое мнение, как совпадающее, так и не совпадающее с позицией властей, по любой тематике, в том числе и такой, как проблемы национальной безопасности и будущего общественного устройства Армении. Эти позиции свободно обсуждаются не только в частных беседах, но и в СМИ, на конференциях, семинарах и других мероприятиях, проводимых в Армении.

Спектр экспертных концепций по Карабахской проблеме, в частности, по «Цене статуса кво», а также всем остальным вопросам исследования, необычайно широк. Это ставит перед исследователем непростую задачу. Как из противоречивых суждений экспертов вывести ответы на вопросы исследования, адекватные реальности?

Для этого использована следующая методология:

1. Типологизация экспертных концепций по основным элементам представленных ими концепций.
2. Проверка отдельных элементов экспертных концепций для идентификации степени их адекватности независимым объективным данным.
3. Выбор наиболее адекватной концепции и отдельных элементов²⁴.
4. Обобщение результатов исследования на основе наиболее адекватной концепции и отдельных адекватных элементов.

Типологизация экспертных концепций

Основой типологизации экспертных мнений является подход к решению Карабахской проблемы, приведенный в параграфе «Подходы к решению Карабахской проблемы».

Политологический подход. В межнациональных и межгосударственных отношениях действует право силы и законы баланса сил. Любое право, юридическое или гуманитарное, суть инструменты легитимации претензий и устремлений сторон. Любая уступка в конфликте, которая приводит к усилению стратегической позиции противника, лишь увеличивает претензии противника. Поэтому стратегические уступки алогичны²⁵.

Гуманистический подход. Ядром подхода является концепция, согласно которой любое решение Карабахского конфликта должно равно и справедливо относиться к армянской и азербайджанской сторонам. Так как цивилизованность означает, в том числе, существование и признание юридического и гуманитарного права, то в решении Карабахского конфликта основополагающими должны быть юридические документы, относящиеся к конфликту, и применение принципов прав человека безотносительно к национальности.

Футурологический подход. Карабахский конфликт не может быть разрешен, пока не изменится мировоззрение конфликтующих наций. Решением может быть создание на Южном Кавказе наднациональных образований, типа ЕС, куда войдут конфликтующие государства. Однако это решение идеалистично на сегодня и в ближайшем будущем нереально²⁶. Для подготовки такого решения необходимо изменение властей в Армении и в Азербайджане. Наиболее реалистичным на сегодня решением проблемы является то, что стороны должны согласиться с предложениями посредников²⁷, которые содержат два известных компонента: решение должно быть политическим (не принимая во внимание правовые аспекты конфликта) и в

²⁴ Не исключено, что в целом не адекватная реальности концепция может содержать адекватные элементы.

²⁵ Небезынтересно отметить, что во время боевых действий в 1992г., когда азербайджанские войска успешно атаковали, им, от имени СБСЕ, российских посредников и армянской стороны, 6 раз было предложено прекратить боевые действия и сесть за стол переговоров (29 июня – СБСЕ, 3 июля – СБСЕ, 5 августа – СБСЕ, 25 сентября – Москва, 7 декабря – НКР, 5 января 1993 – НКР), но безуспешно. Т.е. азербайджанская сторона также реально руководствуется логикой стратегического баланса: если существует возможность усилить свою позицию, то нет оснований этого не делать.

²⁶ Эксперт 9: «Хотя это идеализм, но не исключается, что в некотором историческом периоде он осуществится». Поэтому позиция названа утопической.

²⁷ Поэтому второе название подхода: **Политическая**. Хотя, как будет показано далее, название имеет также качественно иную интерпретацию.

пакете решения отсутствуют положения об армянских беженцах из Азербайджана (выборочное применение гуманитарного права²⁸).

Перечисленные три принципиально разные позиции экспертного сообщества ассоциированы с определенными и не совпадающими позициями по остальным вопросам исследования.

В Таблице 1 приведены *типичные* для трех основных концепций оценки и суждения.

Таблица 1. Основные экспертные концепции по проблеме «цена статуса кво».

	<i>Элемент концепции</i>	<i>Гуманистический подход</i>	<i>Футурологический подход</i>	<i>Политологический подход</i>
1	Ядро концепции (подход к решению конфликта).	На основе международного права и прав человека. Легитимация статуса кво.	Реалистичный вариант: «Мир взамен территорий. Идеальное решение: создание наднациональной структуры.	Это процесс, обусловленный балансом сил и интересов. Желательно сохранение статуса кво.
2	Оценка стауса кво	В целом положительная.	В целом отрицательная.	В целом положительная.
3	Социально-психологическое воздействие	Положительное.	Отрицательное.	Положительное.
4	Социально-экономическое воздействие	Содействует развитию стран и региона.	Препятствует развитию стран и региона.	Содействует развитию стран и региона.
5	Альтернатива статуса кво	Война.	Ответы рассеяны.	Война.
6	Какой стране выгоден статус кво	Всем трем сторонам.	Никому.	Всем трем сторонам.
7	Какому слою в обществе более выгоден статус кво	Политической оппозиции.	Властям. Олигархам.	Никому. Общественные слои не имеют влияния на политический процесс.
8	Препятствия к примирению обществ	Фальсификация проблемы, азербайджанские власти и их пропаганда.	Нежелание армянских и азербайджанских властей.	Вопрос не адекватен проблеме.
9	Возможен ли мир без	Нет.	Нет.	Вопрос не адекватен

²⁸ Эксперт 9: «Возвращение беженцев армян в Азербайджан, не только не актуально, но и не реалистично, так как нет такого армянина, который захотел бы вернуться в Азербайджан. **Может быть (!?)**, после возвращения территорий (!) и, дав беженцам азербайджанцам возможность вернуться (!!), можно взамен поднять вопрос компенсации (?)».

	примирения обществ			проблеме.
10	Общие интересы	Существуют.	Существуют.	Существуют.
11	Желательность изменения статуса кво	Да.	Да ²⁹ .	Нет.
12	Способ изменения статуса кво	Перевод проблемы в правовое русло. Решение проблемы беженцев армян и азербайджанцев на основе прав человека.	Изменение властей в Армении и Азербайджане. Принудить стороны к миру. Возвращение азербайджанцев на территории, контролируемые НКР.	Учет динамики баланса сил и интересов в регионе для сохранения мира
13	Прогноз	Статус кво сохранится долго.	Статус кво сохранится долго.	Статус кво сохранится долго.

В таблице различия в позициях по каждому элементу обозначены затемнением соответствующей клетки.

Как видно из таблицы, гуманистический и футурологический подходы резко отличаются, а политологический подход, существенно отличаясь от первых двух, формально ближе к правовому подходу.

Проверка адекватности элементов экспертных концепций

Из предварительного анализа цены статуса кво получены две противоположные логически связанные группы ответов о цене статуса кво в аспекте его влияния на социально-политический климат в обществе (Таблица 1, строка 3):

- *статус кво способствует улучшению социально-психологического климата в обществе и*
- *статус кво ухудшает социально-психологический климат в обществе.*

Вторая позиция была представлена экспертами, которые идеологически и/или политически ассоциированы с демократической оппозицией Армении. Она отражена в следующей аргументации, выстроенной из концептов, основанных на их суждениях.

Статус кво:

1. продлевает блокаду Армении со стороны Азербайджана и Турции,
2. изолирует армянское общество,
3. прививает обществам ощущение неопределенности своего будущего,

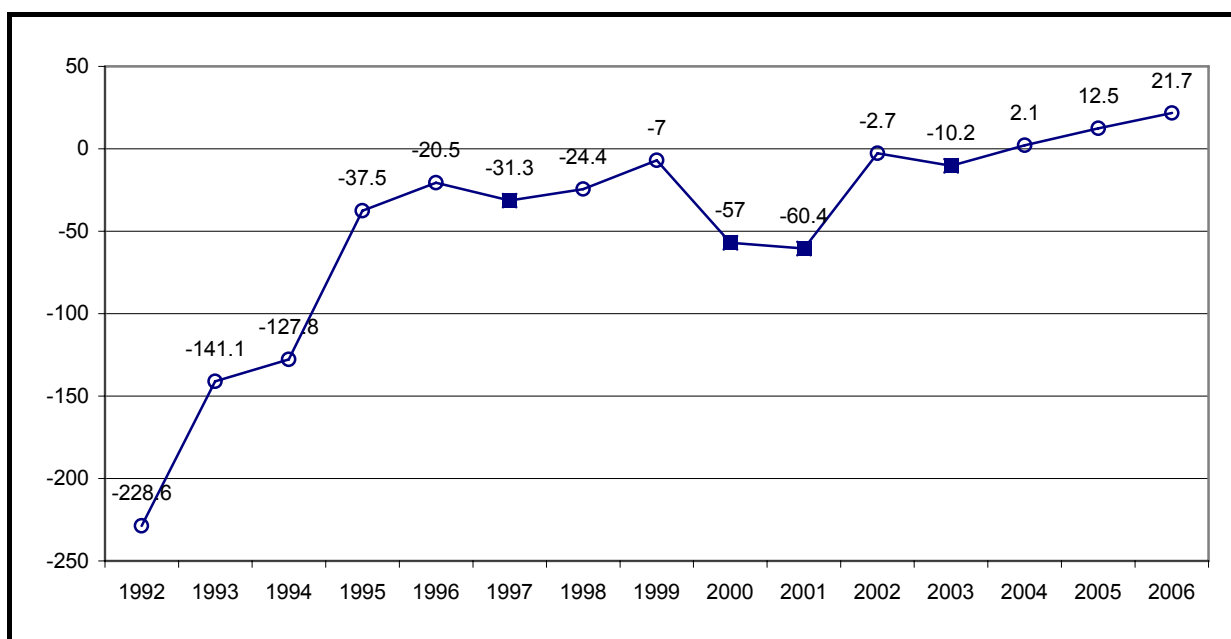
²⁹ Клетка закрашена в серый цвет, так как при политическом подходе способ изменения статуса кво диаметрально отличается от способа в «Правовом подходе».

4. насаждает в армянском обществе психологию «осажденного»,
5. усиливает миграционные тенденции в обществах.

Очевидно, что пункты 1-4 являются факторами, определяющими миграционные тенденции в обществах. Поэтому исследование миграционных тенденций в Армении может рассматриваться критерием проверки всей логической цепочки.

В Таблице 2 приведен миграционный баланс Армении за 1992-2006гг., т.е. разница между прибывшими и уехавшими из Армении. Если за годы статуса кво происходили перечисленные отрицательные или положительные явления в Армении, то по экспертной логике это должно было отразиться на миграционных тенденциях.

Таблица 2. Изменение миграционного баланса в Армении за 1992-2006гг.³⁰

Проанализируем данные таблицы.

Общая тенденция изменения миграционного баланса положительная, т.е. отрицательный миграционный баланс сокращается и с 2004г. становится положительным.

1992-й – год максимального оттока населения из Армении. После начала военной агрессии против НКР, в 1992г. Азербайджан оккупировал почти половину территории НКР. С другой стороны, **неадаптированность** армянского общества к экономической блокаде со стороны Азербайджана и Турции вызвала социально-экономический коллапс в Армении. Это создало кризис для армянской стороны, поток беженцев из НКР был направлен в Армению и другие страны. В 1992г. эмиграционный баланс в Армении составил 228 тысяч человек. С другой стороны, этот год стал переломным в Карабахской войне. Армия НКР остановила азербайджанскую армию и в конце года перешла в контрнаступление.

1993-1994гг. – годы продолжения успешных контрнаступлений Армии обороны НКР. В декабре 1993г. – январе 1994г. и в марте-апреле 1994г. произошли два крупных, однако неуспешных наступления Азербайджанской армии. В мае 1994г. стало очевидным, что азербайджанская сторона не в состоянии продолжать войну, которая чревата для нее распадом государства. В мае 1994г. посредничество России по прекращению военных действий остановило также

³⁰ Армянский демографический сборник 2007, Ереван, 2008. На графике темными квадратами обозначены локальные минимумы миграционного баланса.

продолжение деструктивных процессов в Азербайджане. Отток населения из Армении **резко сократился**, оставаясь, однако, **очень значительным**.

1995г. – стало ясно, что вероятность крупномасштабной войны практически ничтожна, статус кво вошел в силу. Отток населения резко сократился.

В **сентябре** 1996г. прошли президентские выборы. На выборах победил В.Манукян, однако, подтасовкой результатов, Президентом провозглашен Л.Тер-Петросян. Последовал народный протест. Народ штурмует здание Национального собрания Армении. Следует военное подавление протеста властями и политические репрессии в конце 1996г. и за 1997г. Как следствие, миграционный баланс в 1997г. ухудшился.

1995-1998гг. можно считать периодом роста **социально-психологическим адаптационного потенциала** или **периодом социально-психологического структурного изменения**, когда в армянском обществе радикально изменились социальное восприятие реальности и поведение общества. Несмотря на увеличение эмиграции в 1997г., средний отток населения низкий, в среднем 28 тысяч в год, баланс гораздо лучше, чем в 1992-1995гг.

1998г. из-за своего согласия оставить НКР в составе Азербайджана смещен Президент Л.Тер-Петросян. К власти пришел Р.Кочарян, который дезавуировал это согласие. Отток населения сократился.

Следующий, 1999г., мог бы стать первым годом ускоренного улучшения социально-психологического климата в Армении. В начале года на политическую арену вернулся бывший секретарь ЦК КП Армении Карен Демирчян. Его политический альянс с одним из лидеров национально-освободительной войны армян, министром обороны Вазгеном Саркисяном, благотворно повлиял на общественные настроения в Армении. Это сразу же отразилось на миграционном балансе Армении. Миграционный баланс населения стал практически нулевым. Однако трагические события 27 октября 1999г., когда были убиты оба лидера – «социальный» лидер К.Демирчян и «военный» лидер В.Саркисян, резко обострили внутривнутриполитическую ситуацию в Армении, что неминуемо повлияло на общественные настроения. Инициированная террористическим актом политическая нестабильность длилась на протяжении 2000-2001гг. Миграция из Армении резко возросла.

2002г. характеризуется сравнительной стабилизацией ситуации и, соответственно, сокращением миграции.

2003-й – избирательный год в Армении. В феврале – президентские выборы, в мае – парламентские. Внутривнутриполитическая обстановка накалена, оппозиция энергично оспаривает результаты выборов, напряжение держится весь год. Миграционный отток увеличился.

2004-2006гг. стабильно уменьшается эмиграция, а с 2004г. баланс миграционного потока положительный.

Таким образом, статистические данные опровергают все высказывания о том, что статус кво отрицательно влияет на **социально-психологические** характеристики общества Армении. Скорее – наоборот. Статус кво был тем **постоянным фактором**, который определил **постоянную составляющую** улучшения миграционного баланса.

С другой стороны, как стало очевидным из анализа, на самом деле ухудшает социально-психологическое состояние общества и содействует возрастанию миграции внутриполитическая нестабильность, инициатором которой является оппозиция³¹.

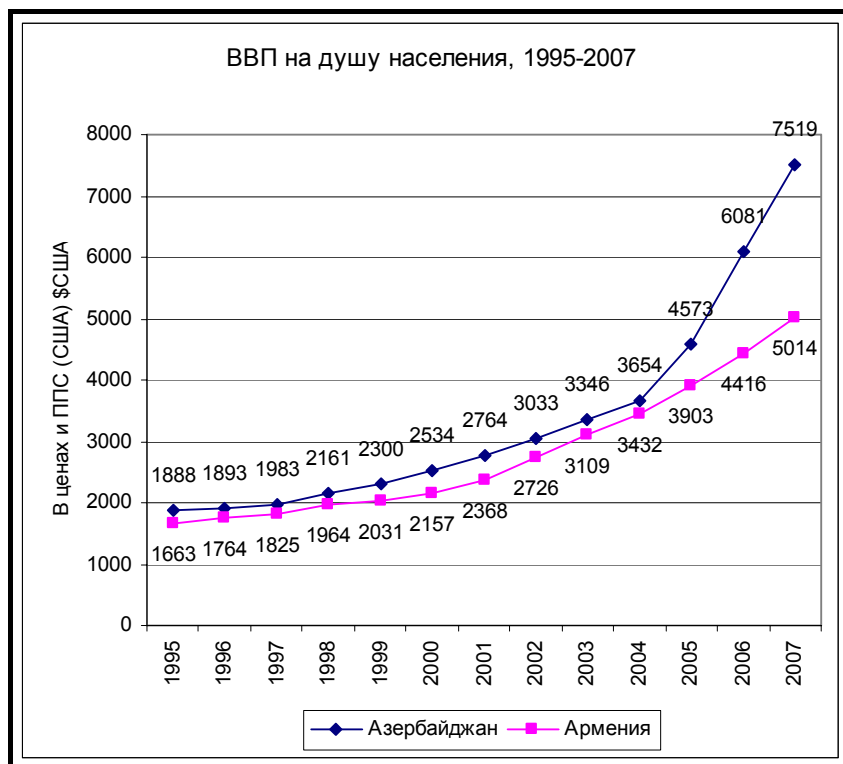
Таким образом, *концепции об отрицательном влиянии статуса кво на социально-психологическое состояние армянского общества экспертов, ассоциированных с демократической оппозицией, не соответствуют реальности и являются политизированными.*

Рассмотрим логическую цепь тех же экспертов, которые оценивают статус кво как фактор, препятствующий развитию экономики (Таблица 1, строка 4):

- Статус кво продлевает блокаду Армении со стороны Азербайджана и Турции.
- Статус кво тормозит экономическое развитие Армении.

Рассмотрим данные о росте ВВП на душу населения в Армении и Азербайджане за 1995-2007гг. За эти годы ВВП на душу населения за 12 лет в Азербайджане вырос в 4 раза, а в Армении в 3 раза.

Таблица 3. ВВП на душу населения в Армении и Азербайджане 1995-2007, в ценах и ППС (США), \$³²

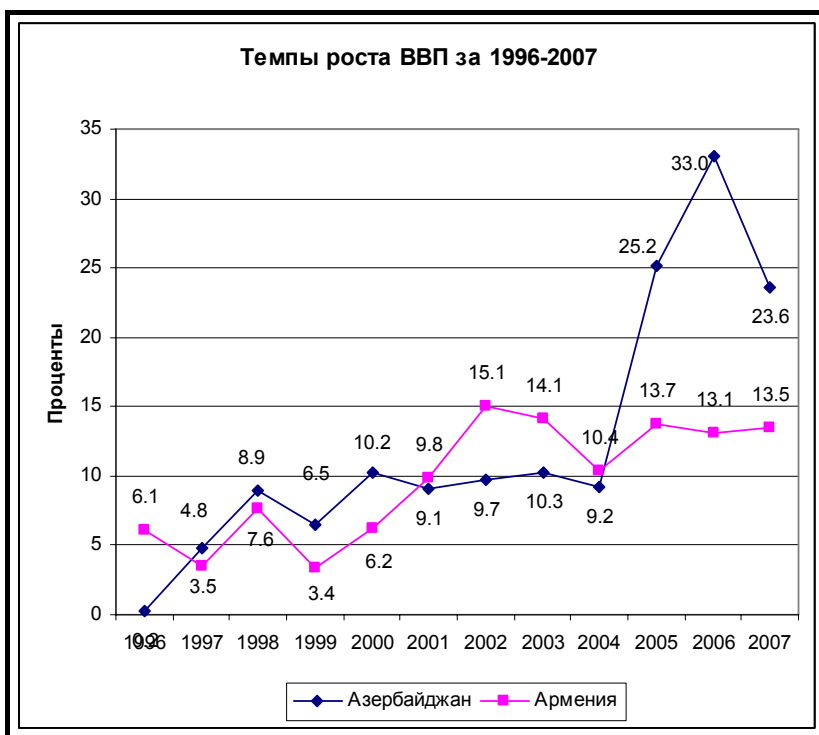

За те же годы очень высокие показатели темпы роста ВВП. В Азербайджане произошло два скачкообразных приращения этого показателя, в 1998 и в 2004 гг., а в Армении – один, в 2002г. Средний годовой прирост экономики за 2000-2007гг. в Азербайджане составил 16%, а в Армении 12.3%.

Таблица 4. Темпы роста ВВП Армении и Азербайджане 1995-2007, в ценах и ППС(США), в \$³³

³¹ В 1996г., подавив протест народа по поводу фальсификации президентских выборов, сегодняшняя демократическая оппозиция основала в Армении традицию фальсификаций выборов, против которой сегодня выступает.

³² Европейская база данных, 2008г.

Т.е., данные общего экономического развития Армении также опровергают высказывания о том, что статус кво отрицательно влияет на экономику Армении. Наоборот, они указывают на то, что в обеих республиках произошла **адаптация обществ к статусу кво**, которая отразилась на экономическом росте.

Следовательно, **концепции экспертов, ассоциированных с демократической оппозицией о том, что статус кво препятствует экономическому развитию армянского общества, не соответствуют реальности и являются политизированными.**

Поэтому в **общем отрицательная оценка статуса кво (Таблица 1, строка 2) не соответствует реальности и является политизированной.**

Из приведенного анализа следует важное методологическое следствие: **в данном исследовании следует критически относиться к высказываниям оппозиционно настроенных экспертов.**

Отметим, что косвенное суждение о том, что статус кво не является причиной экономических и социально-психологических трудностей, прозвучало также и в экспертном высказывании.

«Как политолог, я считаю, что Армения необязательно только теряет из-за наличия Карабахского конфликта, как экономисту мне говорить трудно, однако я не вижу бурного экономического процветания в тех регионах, где никакого Карабаха нет. Однако в некоторых интеллектуальных кругах в Ереване бытует мнение, что Карабахский конфликт отрицательно влияет на социально-экономическое положение Армении» (Эксперт 3).

Основываясь на предыдущем анализе, можно оценить также адекватность ответов на вопрос: *Какой стране выгодно сохранение статуса кво?* (Таблица 1, строка 6). Очевидно, если статус кво имеет положительное воздействие на Армению и Азербайджан, а эксперты, отметившие это, указывали также на НКР («Статус кво выгодно всем терм сторонам»), то ответ **Футурологической** позиции «Не выгодно никакой из трех сторон» следует считать наименее адекватным.

³³ Армянский статистический сборник 2006, Ереван, 2007.

Рассмотрим позиции экспертов по вопросу: *Каким слоям обществ выгодно сохранение статуса кво?* (Таблица 1, строка 7).

В *Футурологической* концепции содержится типичный ответ: «*Властям Армении и Азербайджана*». Однако это суждение вводит в анализ парадокс, так как по высказыванию Эксперта 1 приводится факт³⁴: «*В переговорном процессе поведение властей Армении и НКР содействовало благоприятной атмосфере переговоров. Например, новый президент Армении (С.Саркисян) в бытность министром обороны Армении заявил о готовности уступить некоторые территории, однако в то же время министр обороны Азербайджана заявлял о намерении уничтожить Армению в течение 30 лет*». Из этого высказывания следует, что армянские власти в принципе согласны с формулой «*Территории в обмен на статус*», а это реальный шаг к изменению статуса кво. Тогда непонятно утверждение экспертов *Футурологической* позиции в части властей Армении.

С другой стороны, из того же высказывания непосредственно следует, что неверно утверждение экспертов *Футурологической* позиции, что препятствием в решении проблемы являются «*Власти Армении и Азербайджан*», в части властей Армении (Таблица 1, строка 8).

Однако утверждение, содержащееся по тому же вопросу в рамках *Гуманистического подхода* – «*Статус кво выгоден политической оппозиции*» – снимает парадокс. А следствие внешней проверки о том, что эксперты *Футурологической* позиции политизированы в общей оценке статуса кво, усиливает аргументацию данного высказывания.

Следовательно, *суждениях экспертов Футурологической позиции о том, кому выгодно сохранение статуса кво, политизированы.*

Однако из представленной проверки адекватности возникает другой принципиальный вопрос. У *Футурологической* позиции имеется логическая цепочка: «*Статус кво отрицательно влияет на социально-психологическое и социально-экономическое развитие обществ. ⇒ Статус кво не выгоден никому. ⇒ Следовательно, надо его менять. ⇒ Менять надо, решая Карабахскую проблему. ⇒ А самое реалистичное решение это: «Территории взамен на статус»*. Однако из независимого тестирования мы получили, что: «*Статус кво положительно влияет на общества*». Следовательно, рушится вся логическая цепочка *Футурологической* позиции, тем самым реалистичное решение: «*Территории взамен на статус*» лишается своего обоснования. Т.е., *ядро футурологической концепции решения Карабахской проблемы* (Таблица 1, строка 1) *не имеет достаточного основания.*

Рассмотрим элемент «Способ изменения статуса кво» (Таблица 1, строка 12).

Здесь также имеется существенная и парадоксальная разница между *Гуманистической* и *Футурологической* концепциями. Гуманистическая концепция утверждает, что способ решения проблемы это ее перевод в правовое русло, а также равное применение принципов прав человека к беженцам армянам и азербайджанцам. *Футурологическая* концепция не считает возможным применения юридического права: «*Решение может быть исключительно политическим, юридическое решение невозможно, так как оно требует статичной ситуации, однако в регионе ситуация крайне динамична*» (Эксперт 5), а вопрос прав пострадавших в Карабахской проблеме рассматривает выборочно: «*Так, возвращение беженцев и перемещенных азербайджанцев действительно актуально, а возвращение беженцев-армян в Азербайджан не только не актуально, но и не реалистично, так как нет такого армянина, который захотел бы вернуться в Азербайджан. Может быть, после возвращения территорий и, дав беженцам*

³⁴ Факты сильнее рассуждений, которые могут иметь скрытые намерения.

азербайджанцам возможность вернуться, можно взамен поднять вопрос компенсации» (Эксперт 9).

Футурологическая позиция в данном вопросе содержит неразрешимые противоречия:

Первое: если не применять право в разрешении конфликтов, то где же их вообще применять? Суть и назначения права – основа и инструмент разрешения конфликтов.

Второе: если даже в регионе ситуация *«очень динамична»*, то в Карабахском конфликте уже 14 лет сохраняется статус кво, т.е. ситуация, наоборот, *«очень статична»*. Следовательно, в Карабахском вопросе препятствующий атрибут *«динамичность»* отсутствует.

Но в атрибуте *«динамичная»* можно рассмотреть более фундаментальный латентный смысл, а именно: современный мир *глобально динамичен*. Тогда означает ли это, что применение права в международных отношениях *глобально невозможно*? В принципе ответ может быть и *«Да»*, и *«Нет»*. Но если «нет», то эксперт должен перейти в русло **политологического** мышления. А в рамках политологического мышления при наличии баланса сил стратегические уступки алогичны.

Что касается выборочного отношению к правам человека в зависимости от его национальности, то такая позиция не имеет никакой нравственной опоры.

Футурологическая позиция имеет странность еще и потому, что эту позицию защищают в основном эксперты, ассоциирующие себя с демократической позицией, для которых, по определению, должна была быть высока приоритетность юридического и гуманитарного права (а не права силы), т.е. родовых признаков демократии. Однако это не так.

Таким образом, в результате проверки элементов Таблицы 1, оказалось, что из 8-и случаев из 9-и несовпадающих элементов между **Гуманистическим** и **Футурологическим** подходами, ответы **Футурологического** подхода оказались неадекватными. А причиной неадекватности являлась политизированность позиции. Поэтому второе название подхода **Политический** относится не только к его подходу к решению Карабахской проблемы, но и всему кругу обсуждаемых вопросов, т.е. всей позиции.

Что касается **Политологического** подхода, то он имеет непротиворечивую логическую основу: *«Уступки армянской стороны попросту превратятся в факторы, усиливающие азербайджанские стратегии, которые рано или поздно будут осуществлены по отношению к Армении»* (Эксперт 2) или *«Без изменения баланс сил, я не вижу причин (кроме психиатрических), почему армянам надо резко изменить позиции. Я не вижу и для азербайджанцев причин (кроме психиатрических), почему они должны изменить свои позиции. Обеим сторонам комфортно в тех позициях, в которых они находятся»* (Эксперт 3)..

Суждения экспертов данного подхода не противоречили приведенным внешним, независимым и объективным оценкам. Важно отметить, что для данного подхода вопросы типа *«Возможен ли мир без примирения обществ?»* или *«Имеются ли препятствия к примирению обществ?»* просто не адекватны: *«Я не думаю, что в какой-либо стране, в том числе и в Армении и Азербайджане широкая общественность вовлечена в выработку стратегических решений. Например, я не думаю, что широкие общественные круги в США вовлечены в стратегические решения по Ираку. Широкая общественность незначительно вовлечена в решение карабахского вопроса, и было бы ненормально, если бы она была широко вовлеченной»* (Эксперт 2). Позиция четкая и внутренне валидная, суть которого в том, что широкие общественные круги не компетентны в вопросах национальной безопасности, для оценки которой требуется обширная и часто секретная информация.

Что действительно важно в данном аспекте, так это вопрос доверия общественности к властям. В этом контексте можно вспомнить, что из-за отсутствия какого-либо доверия к властям

«дворцовый переворот» в Армении в феврале 1998г. прошел без общественных эксцессов. По этой же причине сегодня в Армении актуально высказывание Эксперта 13: «*Ни в Азербайджане, ни в Армении нет легитимных властей, и власти не могут такие вопросы решать самостоятельно, потому что они знают, что народ сразу же встанет против них. Они не избранники народов, чтобы за народ решать такие вопросы.*»

Однако понятие легитимности шире, чем «*избранность в неподтасованных выборах*». Легитимность властей – это признанность народом. Тогда происходящая сегодня в Армении серьезная антикоррупционная борьба, начатая новым Президентом и премьер-министром, получает не только важнейшее социально-экономическое значение, но и, что бы ни говорила оппозиция, является серьезным фактором содержательной легитимации властей. В этом контексте ***со временем будет возрастать степень свободы властей Армении во внешней политике.*** С одной стороны, большее доверие общества к властям облегчит для них принятие непопулярных внешнеполитических решений, но, с другой стороны, то же доверие позволит им легче противостоять внешним давлениям. Но это уже вопрос другого исследования.

С другой стороны, вышеизложенное приводит к более широкому контексту Карабахской проблемы. Имеют ли международные организации, основополагающим принципом деятельности которых являются права человека, намерения и достаточный авторитет, чтобы продвигать решение конфликтов на основе ***прав человека***, взамен обычного сегодня ***права силы?***

Приоритет статуса кво в общественном сознании

Чтобы лучше понять место и роль статуса кво в Карабахской проблеме, следует попытаться позиционировать проблему в более широком контексте общественных проблем. Поэтому попробуем оценить еще несколько аспектов исследуемой проблемы, которые были затронуты экспертами.

«Во внутриполитических отношениях Армении Карабахский вопрос не имеет даже второстепенного значения. Армянское общество больше заинтересовано социально-экономическим состоянием общества и внутриполитическими процессами, которые непосредственно не относятся к Карабахскому вопросу» (Эксперт 2).

Это суждение имеет свое подтверждение. Обработка данных социологической базы данных Кавказских центров исследовательских ресурсов, собранной в 2004г. в Ереване, Тбилиси и Баку, показала, что Карабахская проблема получила 6.0% откликов в Ереване и уступала проблемам безработицы, бедности, увеличения доходов, коррупции и социального неравенства³⁵ (Таблица 5).

Таблица 5. Важность проблем в общественном сознании Южно-кавказских столиц³⁶.

	<i>Проблема</i>	<i>Ереван</i>	<i>Баку</i>	<i>Тбилиси</i>
1	Сокращение бедности	20.8%	17.7%	19.3%
2	Сокращение безработицы	20.8%	17.3%	17.1%

³⁵ Данные собирались посредством социологического массового обследования 1500 респондентов в каждой столице, по единой методике, соответствующей международным стандартам. Полевые группы состояли из членов социологического сообщества каждой страны. База данных находится на сайте <http://www.crrc.am>

³⁶ Манукян С. А. Этнокультурные и социополитические факторы и модели социальной динамики южно-кавказских столиц. Ереван, 2005.

3	Рост доходов населения	10.6%	8.5%	13.4%
4	Борьба с коррупцией	9.6%	7.9%	8.1%
5	Сокращение социального неравенства	7.2%	1.3%	1.4%
6	Справедливое решение Карабахского вопроса*	6.0%	22.8%	15.0%
7	Сокращение эмиграции	5.1%	0.5%	0.6%
8	Повышение доступность здравоохранения	4.6%	1.9%	4.1%
9	Гарантии гражданских свобод	4.3%	1.9%	2.6%
10	Сохранение политической стабильности	4.1%	0.9%	1.4%
11	Повышение обороноспособности государства	2.4%	3.4%	3.0%
12	Содействие иммиграции	1.5%	0.4%	0.8%
13	Снижение уровня преступности	1.3%	1.6%	4.3%
14	Вопросы экологии	1.0%	0.8%	2.6%
15	Возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц	0.5%	12.7%	5.8%
16	Улучшение межэтнических отношений	0.1%	0.2%	0.6%

Респонденты из 16-и проблем отмечали не более трех наиболее важных.
В таблице приведены проценты общего количества выбора данной проблемы от общего количества всех сделанных выборов.
* Для Азербайджана и Грузии формулировкой проблемы было: «Восстановление территориальной целостности страны».

Какова же «категория важности» этого вопроса?

Если условиться считать «Первой категории важности» вопрос, получивший наибольший процент откликов респондентов, а «следующую категорию важности» определить как «Половина процентов уровня отклика предыдущей категории важности», тогда вопросы «Второй категории важности» будут иметь приблизительно 10%-ый уровень. «Третья категория важности» – 5%, «Четвертая категория важности» – 2.5%, и т.д.³⁷.

Тогда, действительно, в Ереване Карабахская проблема «не имеет даже второстепенного значения». Во введенной шкале она имеет «важность третьей степени» (значение близко к 5%). Такое состояние естественно: зачем обществу пребывать в возбужденном состоянии по Карабахскому вопросу, если в потоке информации, нацеленной на общество, нет стимулов для этого?

Но в Баку положение существенно иное. Здесь Карабахская проблема, которая отображена в вопросе «Восстановление территориальной целостности страны», стоит на первом месте. Это значит, что проблемы, связанные со «статусом кво в Карабахской проблеме», существенны для азербайджанского общества.

Вопрос возвращения беженцев (Таблица 5, строка 15) в Баку имеет второстепенную важность, а в ереванском обществе беженцы – «забытая категория людей».

Небезынтересно отметить, что в Азербайджане, где наиважнейшими являются проблемы «Восстановление территориальной целостности страны» и «Возвращение беженцев и внутренне

³⁷ Т.е. двукратное преобладание процентов одного вопроса по отношению к другому определяется как «качественное преобладание». Такая категоризация определяет экспоненциальную шкалу, категории которой определяются формулой: «Процент отклика» = $40 * \exp(-0.693 * \text{«Номер категории важности»})$. В таких сравнениях ранговые категории больше создают недоразумения, чем что-то проясняют.

перемещенных лиц», проблемы «Улучшения межэтнических отношений» (Таблица 5, строка 16) не существует.

Проблема примирения обществ

Эксперты отметили достаточно большое число разных сфер сотрудничества между конфликтующими сторонами, что может благотворно повлиять на примирение обществ. Однако актуальны ли эти вопросы? Т.е., предположим, что существуют общие интересы. Возможна ли организация сотрудничества обществ в сфере общих интересов?

Из обработки уже отмеченной базы данных КЦИР получены данные о том, насколько общества в Ереване, Баку и Тбилиси склонны к сотрудничеству в политической и экономической сфере с двумя соседними странами. В той же таблице представлены данные о характере восприятия армян, грузин и азербайджанцев.

Таблица 6. Потенциал сотрудничества и взаимно восприятие южно-кавказских наций, из базы данных КЦИР 2004³⁸

<i>Тип сотрудничества или отношение к нации</i>	<i>Ереван</i>	<i>Тбилиси</i>	<i>Баку</i>
1. Экономическое сотрудничество с Азербайджаном (скорее согласны)	47.9%	93.4%	-
2. Политическое сотрудничество с Азербайджаном (скорее согласны)	47.0%	93.1%	-
3. Положительное или нейтральные отношения к азербайджанцам	45.1%	94.2%	-
4. Экономическое сотрудничество с Грузией (скорее согласны)	77.6%	-	81.8%
5. Политическое сотрудничество с Грузией (скорее согласны)	76.2%	-	81.9%
6. Положительное или нейтральные отношения к грузинам	80.0%	-	?
7. Экономическое сотрудничество с Арменией (скорее согласны)	-	92.0%	0.9%
8. Политическое сотрудничество с Арменией (скорее согласны)	-	91.4%	1.5%
9. Положительное или нейтральные отношения к армянам	-	91.4%	?

Из данных Таблицы 6 видно, что практически половина ереванского общества согласна сотрудничать с Азербайджаном и в политической, и в экономической сфере. Однако в бакинском обществе таких слоев практически нет.

Почти половина ереванского общества положительно или нейтрально относится к азербайджанцам. Но в базе данных отсутствовали данные об отношении азербайджанцев к армянам и грузинам. Однако представленная таблица дает возможность логически восстановить этот пробел.

Из данных таблицы видно, что согласие на политическое сотрудничество со страной, согласие на экономическое сотрудничество со страной и неотрицательное отношение к

³⁸ Исследование проведено в столицах, выборка 1500 респондентов в каждой столице. Шкала измерения: 1 – «Полностью не согласен», 2 – «Скорее не согласен», 3 – «Скорее согласен», 4 – «Полностью согласен».

соответствующей нации, имеют практически одинаковый уровень в каждой из столиц. Из этого можно сделать вывод о двух отсутствующих данных об отношении азербайджанцев к грузинам и азербайджанцев к армянам.

Неотрицательное отношение азербайджанцев к армянам предположительно на уровне 1.5%, т.е. отрицательное отношение – на уровне 98.5%.

Анализ данных повторного исследования КЦИР, проведенного в 2007г., показал, что за 3 года принципиальных изменений не произошло. 96.4% опрошенных в Азербайджане категорически отрицают экономическое сотрудничество с Арменией. В Армении 53.7% всех опрошенных категорически отвергают сотрудничество с Азербайджаном³⁹.

В чем же причина такого тяжелого положения?

«Для Азербайджана отрицательно то, что из-за агрессивной пропаганды общество стало более нетерпимым, что не сулит ничего хорошего. Большинство азербайджанского общества находится в плену ложных представлений. В Азербайджане запрещено говорить об армянских позициях» (Эксперт 7).

«В Азербайджане ведется совершенно иная пропаганда. Там неустанно пропагандируют войну. Их пропаганда против сохранения статуса кво. Их общество под влиянием своей пропаганды имеет совершенно иные взгляды. Во время наших встреч азербайджанцы стараются об этом не говорить, боятся говорить. У нас и у них ситуация различна. Она различна и в наших различных регионах. В Армении есть села, где смотрят не армянское, а азербайджанское телевидение. Если у них спросить, что скажут?» (Эксперт 13).

«В Азербайджане именно власти иницируют в обществе антиармянские настроения. ...Следствием такой политики является «заколдованный круг»: власти подстрекают общество – общество откликается – власти стараются быть более радикальными. Если мировое сообщество этого не видит, то «виновата» нефть. Но мы не можем не слышать» (Эксперт 1).

При таком отношении к Армении и армянам в азербайджанском обществе приоритетными являются не проблемы отсутствия диалога, определение общих целей для сотрудничества, а создание условий для диалога, а именно: качественное изменение пропагандистской политики азербайджанских властей и обеспечение в Азербайджане гражданских свобод.

³⁹ Исследование проведено на всей территории республик, опрошено респондентов: в Армении 3250, в Азербайджане – 3000, в Грузии – 4050. Шкала измерения: от 1 до 10, где: 1 – «Полностью не согласен», 10 – «Полностью согласен». Данные 2004 и 2007гг. количественно несопоставимы из-за изменения шкал измерения.